

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 10.
3 МАРТА
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ,
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской миссіи игумена Владимира (Сильковскаго) за 1890 годъ. Поученіе, произнесенное въ церковно-приходскомъ домѣ гр. Шереметева, 23 февр. 1891 г. Слово на 19 февраля, 1891 года. Забѣтки и сообщенія о печати. Магистерскій коллоквиумъ. Курсы промышленности, плодоводства и огородничества въ моск. дух. семинаріи. И. В. Рождественскій. (Жизнеописаніе). Отъ Комитета Высочайше утвержденного для принятія и храненія приношеній на созданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ Москвѣ. Къ свѣдѣнію любителей садоводства и огородничества. Отъ редакціи Чтеній въ Общ. Люб. Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 26-го февраля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства, совершено было молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всею Августѣйшаго Дома. Во время богослуженія пѣлъ синодальный хоръ. При возглашеніи многолѣтій Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всею Царствующему Дому была произведена изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся, салютационная пальба 101-мъ холостымъ выстрѣломъ. При богослуженіи присутствовали: исполняющій обязанности московскаго генераль-губернатора московскій губернаторъ кн. В. М. Голицынъ и другія начальствующія и почетныя лица столицы, при многочисленномъ стеченіи народа. Молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всею Царствующаго Дома было совершено въ этотъ день во всѣхъ церквахъ столицы. Городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

— 26-го января происходило годовое засѣданіе Императорскаго московскаго археологическаго Общества. Предсѣдательница гр. П. С. Уварова доложила о полученіи 10 тыс. руб., Высочайше пожалованныхъ Обществу Его Величествомъ Государемъ Императоромъ на продолженіе изслѣдованій Кавказа въ археологическомъ отношеніи. По прочтеніи годичнаго отчета о дѣятельности Общества и реферата М. В. Никольскаго, въ закрытомъ засѣданіи произведены были выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ Общества единогласно выбрана гр. П. С. Уварова. Избраніе это встрѣчено было апплодисментами. Товарищемъ предсѣдателя избранъ проф. Д. Н. Аучинъ, библиотекаремъ — А. И. Станкевичъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Наслѣдника Цесаревича. — Назначеніе новаго генераль-губернатора въ Москву. — Состояніе здоровья Великаго Князя Георгія Александровича. — Занятія учениковъ церковно-приходскихъ школъ садоводствомъ и огородничествомъ. — Увеличеніе причтовъ въ Камчатской епархіи. — Освященіе новаго собора въ Токио. — Постоянное бюро съѣзда представителей исправительныхъ пріютовъ. — Прекращеніе еврейскаго репетиторства въ христіанскихъ семействахъ. — Положеніе о промышленныхъ артеляхъ. — Комиссія по вопросу о меліорационномъ кредитѣ. — Постройка Сибирской дороги. — Введеніе общественныхъ запасекъ. — Уничтоженіе сѣдловъ, несогласныхъ съ крестьянскими узаконеніями. — Хлѣбныя комиссіи. — Актъ въ с.-петербургской духовной академіи.

— Официальная телеграмма извѣщаетъ, что по прибытіи въ Батавію Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ торжественно встрѣченъ генераль-губернаторомъ, властями и населеніемъ. 24-го февраля предполагался отъѣздъ внутрь острова.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ назначенъ московскимъ генераль-губернаторомъ и генераль-адъютантомъ. Московскій генераль-губернаторъ князь Долгоруковъ уволенъ, согласно прошенію, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и въ званіи генераль-адъютанта.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что здоровье Великаго Князя Георгія Александровича въ удовлетворительномъ состояніи, хотя для полнаго возстановленія силъ необходимо пребываніе иѣкоторое время въ тепломъ климатѣ. Къ пріѣзду Великаго Князя въ Аѳины явились для пользованія его командированные изъ Петербурга почетный лейбъ-медикъ Альшевскій и старшій врачъ Маріинской больницы Айкановъ. 23-го февраля предположенъ отъѣздъ Великаго Князя недѣли на три въ Алжиръ. Помимо указанныхъ лицъ, для сопровожденія Его Высочества отправляется начальникъ канцеляріи главной квартиры генераль Олсуфьевъ.

— Святѣйшимъ синодомъ обращено вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на практическія занятія учениковъ церковно-приходскихъ школъ садоводствомъ и огородничествомъ на тѣхъ

земельныхъ участкахъ, которые имѣются при нѣкоторыхъ изъ сихъ школъ.

— Ассигнованы средства на содержаніе одиннадцати новыхъ причтовъ камчатской епархіи.

— Въ «Новое Время» телеграфируютъ изъ Токио, что тамъ состоялось освященіе православнаго собора, воздвигнутаго на собранныя въ Россіи пожертвованія.

— «Русскія Вѣдомости» слышали, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испрошено Высочайшее соизволеніе на образованіе постоянного бюро съѣзда представителей исправительныхъ пріютовъ, въ составѣ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, при чемъ кругъ дѣйствій этого бюро предоставлено опредѣлить министру внутреннихъ дѣлъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія циркуляромъ предложило попечителямъ учебныхъ округовъ принять мѣры для прекращенія репетиторскаго преподаванія евреями ученикамъ христіанамъ.

— По слухамъ, государственный совѣтъ утвердилъ общее положеніе объ учрежденіи промышленныхъ артелей и товариществъ.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что при министерствѣ финансовъ образована особая коммиссія, учрежденная для обсужденія вопроса о меліорационномъ кредитѣ, которая состоитъ изъ трехъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ, съ товарищемъ министра сенаторомъ Плеве во главѣ, изъ четырехъ лицъ отъ министерства финансовъ и изъ пяти отъ государственныхъ имуществъ.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что постройка Сибирской дороги потребуетъ въ ближайшіе годы не менѣе 350 милліоновъ рублей, которые будутъ покрываться ежегоднымъ внесеніемъ въ смѣту въ продолженіе восьми лѣтъ чрезвычайныхъ росурсовъ.

— «Сынъ Отечества» пишетъ: въ прежнее время солиднымъ средствомъ для пополненія общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ являлись общественныя запашки, но въ настоящее время этотъ способъ обезпеченія народнаго продовольствія практикуется лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ. Теперь министерство внутреннихъ дѣлъ, особымъ циркуляромъ на имя губернаторовъ, рекомендуетъ снова ввести повсемѣстно общественныя запашки озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, по расчетамъ, которые, соображаясь съ мѣстными нуждами, должны сдѣлать земскія управы и другія учрежденія, вѣдающія дѣла о народномъ продовольствіи.

— Та-же газета сообщаетъ, что губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія получили циркуляръ, коимъ министерство внутреннихъ дѣлъ разъясняетъ, что эти присутствія могутъ принимать мѣры къ уничтоженію актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, хотя бы эти акты и сдѣлки представлялись правильными съ точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ, но совершенныхъ въ нарушеніе специальныхъ узаконеній о крестьянахъ; при чемъ министерство, ссылаясь на указы правительствующаго сената, обращаетъ вниманіе, что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не только въ правѣ, но и обязано входить съ представленіемъ въ подлежащій окружный судъ объ уничтоженіи такого акта и сдѣлки, которые совершены на крестьянскую надѣльную землю съ отступленіемъ отъ дѣйствующихъ о крестьянахъ узаконеній.

— По слухамъ, министерство государственныхъ имуществъ проектируетъ учредить при всѣхъ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ особая хлѣбная коммиссія, на обязанность которыхъ будетъ возложено разрѣшеніе всѣхъ специаль-

ныхъ вопросовъ производства хлѣба и хлѣбной торговли. Одна такая коммиссія уже существуетъ, но нынѣ признается, что такія коммиссіи могутъ принести дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ существовать во всѣхъ районахъ Россіи и станутъ производить свою работу по однообразной программѣ.

— 17-го февраля въ петербургской духовной академіи состоялся торжественный годичный актъ. Къ 1-му января 1891 года всѣхъ наставниковъ въ академіи состояло 30. Всѣхъ студентовъ въ академіи къ началу отчетнаго года было 249. Изъ нихъ 75 окончили полный курсъ. Вновь принято въ составъ перваго курса 57 воспитанниковъ. Постороннихъ слушателей въ первую половину года было 14 и во вторую 6. Въ степени магистра богословія въ 1890 году утверждены св. синодомъ 3 лица. Въ степени кандидата богословія 72 лица. Званіе дѣйствительнаго студента получили 3 студента.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благодарность Константинопольскаго патріарха султану. — Религіозное движеніе среди православныхъ македонскихъ Румынъ. — Глава Сербскаго министерства. — Зима въ Черногоріи. — Загребскій архіепископъ Иосифъ Михайловичъ. — Памятникъ Гусу. — Приемъ кардиналовъ и рѣчь папы.

— Изъ Константинополя сообщаютъ, что патріархъ Діонисій представлялся султану и принесъ благодарность отъ греческаго населенія за утвержденіе прежнихъ привилегій.

— Принцъ Кобургскій по случаю дня своего рожденія отличилъ митрополита Григорія, предсѣдателя синода, которому пожалованъ болгарскій орденъ Александра съ брилліантами и своего секретаря, полковниковъ Муткурова и Николаева возвелъ въ генералы.

— Изъ Константинополя сообщаютъ о возникшемъ среди македонскихъ Румынъ религіозномъ движеніи. Это движеніе имѣетъ цѣлью учрежденіе въ Македоніи автокефальной румынской церкви. Румыны намѣрены послать въ Константинополь большую депутацію, которой будетъ поручено ходатайствовать предъ султаномъ о назначеніи румынскаго епископа. Это ходатайство основано на томъ, что греческіе епископы не дозволяютъ освящать выстроенныя румынскими общинами церкви и не хотятъ разрѣшать богослуженія на румынскомъ языкѣ. Движенію этому какъ сообщаютъ, Турецкое правительство сочувствуетъ, вслѣдствіе чего возможность, что хлопоты македонскихъ Румынъ увѣнчаются успѣхомъ, весьма вѣроятна.

— Въ Сербіи новое министерство составилось подъ предводительствомъ Пашича пользующагося любовью и уваженіемъ всего народа и искренно преданнаго Россіи. Пашичъ въ 1883 году былъ приговоренъ королемъ Миланомъ къ смертной казни, но успѣлъ спастись бѣгствомъ и былъ помилованъ лишь въ 1889 году. Въ прошломъ году онъ былъ въ Петербургѣ для совѣщанія съ нашими государственными людьми, удостоился счастья представиться Государю Императору и былъ награжденъ орденомъ Станислава I степени.

— Въ Черногоріи зима нынѣшняго года была необычайно морозная и снѣжная и причинила жителямъ много бѣдъ. Снѣга выпало слишкомъ на пять аршинъ и всякое сообщеніе въ странѣ было прекращено на продолжительное время. Возникла дороговизна жизненныхъ припасовъ и многія даже самыя богатыя семьи въ Цетинѣ оставались почти съ однимъ хлѣбомъ. Вслѣд-

ствіе снѣжныхъ заносовъ, празднованіе дня Св. Саввы,—проевѣтителя Сербскаго, 14 января которое всѣми Сербами совершается съ особенною торжественностію, было отложено, и ученики перестали посѣщать училища. Такихъ метелей и столь глубокаго снѣга въ Черногоріи не запомнятъ старожилы.

— Въ Загребѣ скончался хорватскій архіепископъ кардиналъ Іосифъ Михаловичъ. Покойный былъ ставленникомъ мадыарскаго правительства и не пользовался у своего народа ни любовью, ни уваженіемъ. Одна загребская газета, помѣщая посмертное воспоминаніе о покойномъ кардиналѣ, между прочимъ, говоритъ, что въ настоящее время Хорватскій народъ возсылаетъ ко Всевышнему двѣ молитвы: «одну о вѣчномъ упокоеніи своего архіепископа и другую о дарованіи ему такого архіепископа, который, служа церкви, въ то же время служилъ бы и своему народу».

— Въ Прагѣ предполагается въ непродолжительномъ времени сооружеіе памятника Гусу и на дняхъ въ мѣстной городской думѣ поднять былъ вопросъ объ отводѣ мѣста для означеннаго памятника. «Гусъ былъ защитникомъ Чешскаго народа и сопротивлялся вторженію чужеземцевъ», сказалъ одинъ изъ говорившихъ по этому поводу ораторовъ, «и потому заслуживаетъ со стороны Чеховъ величайшей благодарности. Католическіе каноники — Карлахъ и Боровый энергично возстали противъ идеи сооружеіа памятника, потому что возвеличеніе памяти Гуса, признаннаго католическою церковью еретикомъ, представляетъ собою оскорбленіе религіознаго чувства католической церкви, къ которой принадлежитъ весь Чешскій народъ. Сооруженіемъ памятника Гусу, говорилъ Боровый, преслѣдуется политическая цѣль и будетъ только подстрекать къ братоубійственной борьбѣ, которая уже началась въ сеймѣ. Несмотря однако на это, предложеніе объ отводѣ мѣста подъ памятникъ было утверждено большинствомъ 37 голосовъ противъ 10.

— По случаю дня рожденія папы Льва XIII состоялась у него аудіенція кардиналовъ, во время которой папа произнесъ рѣчь о настоящемъ положеніи католической церкви. Положеніе это папа сравниваетъ между прочимъ съ положеніемъ, въ какомъ она находилась во время папы Григорія Великаго. Тогда она отстаивала свою независимость отъ Лангобардовъ и варваровъ, теперь она защищается отъ внутреннихъ враговъ. Римъ стремится въ настоящее время, какъ и раньше, къ объединенію церкви подъ своимъ главенствомъ, и онъ, папа, не можетъ не радоваться успѣхамъ католической церкви въ Англіи. Папа Григорій боролся противъ рабства; католическая церковь отстаивала освобожденіе рабовъ въ Бразиліи и стремится къ уничтоженію торга невольниками въ Африкѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ МИССИИ, ИГУМЕНА ВЛАДИМИРА (СИНЬКОВСКАГО), ЗА 1890 ГОДЪ.

Первые плоды отъ появленія Аеонской святыни въ Киргизской миссіи. Открытіе двухъ новыхъ становъ киргизской миссіи.

Въ память принесенія съ Аэона святыни, Бокунцы постановили приговоръ, которымъ навсегда обязались отстать отъ нѣкоторыхъ грѣховныхъ обычаевъ: 1) послѣ брака, на пріемъ и угощеніе гостей полагается только одинъ, слѣдующій за бракомъ, день, вмѣсто нѣсколькихъ, иногда разгульныхъ дней;

2) рѣшено ограничиваться угощеніемъ только въ домѣ именинника*), а не угощать другъ-друга въ своихъ домахъ, какъ это было въ обычаѣ, по выходѣ изъ дома именинника, и 3) положено всемірно слѣдить другъ за другомъ, чтобы никто не произносилъ скверныхъ словъ. Нарушители сихъ обязательствъ подвергаются опредѣленному въ приговорѣ штрафу.

Такимъ образомъ, не мало добрыхъ дѣлъ, а еще болѣе добрыхъ чувствованій вызвала Аеонская святыня въ обитателяхъ нашего края, скуднаго святынями, дорогими для православнаго сердца!

А что дѣйствительно такая святыня дорога для русскаго православнаго челоуѣка, гдѣ бы онъ ни былъ, въ этомъ мы убѣдились во время посѣщенія св. иконою городовъ и селеній здѣшняго края. Мы видѣли высокій религіозный энтузіазмъ, воодушевлявшій жителей, встрѣчавшихъ св. икону; видѣли необычную энергію молитвеннаго ихъ духа, проявлявшагося въ глубокихъ воздыханіяхъ, громкихъ хвалебныхъ и благодарственныхъ восклицаніяхъ и слезахъ умиленія; видѣли, наконецъ, великое усердіе, при подаяніи жертвы, которая для иныхъ составляла если не послѣднее достояніе, то была плодомъ долговременнаго, тяжелаго труда!..

И такія чувства были не мимолетными, выразившимися только при посѣщеніи святыни. Она оставила глубокій слѣдъ въ душахъ многихъ. Такъ, молебны св. великомученику съ этого времени участились, какъ передавали намъ священники тѣхъ приходовъ, которые были посѣщаемы св. иконою; а одинъ гражданинъ устькаменогорскій просилъ насъ выписать икону великомученика, для которой онъ намѣренъ соорудить часовню возлѣ моста, на берегу р. Ульбы, гдѣ бываетъ большой проѣздъ.

Нѣтъ нужды говорить о томъ полномъ отвѣтѣ народныхъ чувствъ, который мы сладостно ощущали въ своей душѣ, сопровождая святыню и служа предъ нею молебствіями!.. Выше сказано, что мы, а съ нами и другіе радостно встрѣчали дарованную намъ святыню Аеонскую, какъ залогъ Божіаго благословенія, вселяющій въ насъ вѣру на большее развитіе миссіонерскаго дѣла въ Киргизской степи. И вѣра наша не постыдила насъ.

Въ то время, когда тысячная масса молилась предъ Аеонскою святынею, встрѣчая и провожая ее,—въ Москвѣ, въ годичномъ миссіонерскомъ собраніи, подъ предѣтельствомъ московскаго митрополита, утверждалось представленіе преосвященнаго начальника миссій Томской епархіи, о расширеніи дѣйствій киргизской миссии, открытіемъ новыхъ двухъ становъ, съ ассигнованіемъ той суммы, каковая была обозначена въ ходатайствѣ преосвященнаго: 1) на новые станы; 2) на прибавку жалованья Буконскому, какъ первому до второй половины настоящаго года и единственному киргизскому миссіонеру и 3) на канцелярскіе расходы по завѣдыванію станами киргизской миссии, въ виду учрежденія должности помощника начальника собственно по киргизской миссии.

Извѣстіе это, полученное изъ Москвы по телеграфу, преосвященнѣйшимъ начальникомъ миссии, передано намъ въ то время, когда мы слѣдовали съ св. иконою изъ Семипалатинска до Букони.

Такимъ образомъ въ этотъ разъ мы вступали въ предѣлы киргизскіе съ сердцемъ, полнымъ радости: ибо несли съ собою и великій даръ Аэона и благовѣстіе объ удовлетвореніи нуждъ киргизской миссии расширеніемъ дѣйствій ея. Сугубая милость

*) Празднованіе именинъ—обязательный обычай у всѣхъ казаковъ.

Божія къ киргизской миссіи вызвала въ насъ сугубое къ Господу Богу молитвенное благодареніе, и мы въ глубинѣ сердца своего невольно восклицали: слава Тебѣ, Богу нашему, благодѣющему намъ! Хвала Твоему имени, св. великомучениче Пантелеимоне! Благодареніе православному обществу, дающему въ благопотребное время на благопотребныя нужды потребныя средства!

Въ виду постановленія совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества объ открытіи въ районѣ дѣйствій киргизской миссіи двухъ новыхъ станомъ, преосвященнѣйшій начальникъ миссій, епископъ Макарій, въ сентябрѣ сего года посѣтилъ Семипалатинскую область, съ цѣлю, кромѣ обзрѣнія церквей и стана киргизской миссіи, осмотрѣть самыя мѣста, предположенныя для новыхъ двухъ станомъ и собрать на мѣстѣ потребныя для сего свѣдѣнія.

Мѣста для станомъ, можетъ быть, пока временныя, намѣчены: въ станицѣ Долонской, Семипалатинскаго уѣзда, при р. Иртышѣ, и въ поселкѣ Больше-Нарымскомъ, Усть-каменогорскаго уѣзда, при р. Нарымѣ.

Все казачье населеніе, расположенныя при Иртышской линіи, представляютъ почти одинаковыя условія для миссіонерскаго стана, какъ мѣста, откуда можетъ миссіонеръ направлять свои дѣйствія на киргизовъ, живущихъ какъ среди казаковъ, такъ и возлѣ нихъ, ибо каждый казакъ, если имѣетъ работника, то непременно киргиза. На окраинахъ почти каждаго поселка виднѣются ветхія, дырявыя юрты, съ оборванными и полуголыми обитателями ихъ. Это — «джатаки». Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго степнаго генераль-губернатора о нихъ сказано слѣдующее:

«Изъ Киргизскихъ общинъ выдѣлились и продолжаютъ выдѣляться такіе обдѣлѣвшіе люди у которыхъ нѣтъ ни скота, ни пріюта. Эти несчастливцы живутъ работниками на мѣстныхъ заводахъ и рудникахъ, а главнымъ образомъ — наймомъ на земледѣльческія работы у казаковъ. Почти все эти киргизы говорятъ по русски, научились обработкѣ полей и огородовъ, не надѣются ни на какую помощь отъ своихъ соплеменниковъ и ни чѣмъ съ ними не связаны.

Положеніе, этихъ несчастливцевъ печальное, ибо рабочая плата въ степныхъ областяхъ ничтожная; уже теперь такихъ бѣдняковъ насчитываются многія тысячи, они трезвы и трудолюбивы. Вотъ та среда, которая несомнѣнно приметъ ученіе Христова, вотъ та почва, на которой это Божественное ученіе принесетъ навѣрно добрый плодъ».

Къ сказанному мы можемъ присовокупить, что опытъ нашъ вполне подтверждаетъ достовѣрность взгляда, высказаннаго г. генераль губернаторомъ: ибо изъ 100 слишкомъ человекъ новокрещенныхъ Киргизской миссіи, лишь нѣсколько единицъ — степняки, а все остальные — или джатаки, или годовые работники у казаковъ. Число такихъ киргизовъ, живущихъ въ казачьихъ поселкахъ, зависитъ отъ степени благосостоянія казаковъ.

Такъ какъ станица Долонская во 1-хъ сравнительно богаче другихъ казачьихъ поселковъ, а слѣдовательно и работниковъ Киргизовъ тамъ больше, во 2-хъ, кромѣ Киргизскихъ волостей, расположенныхъ по ту сторону Иртыша, есть волости близко граничащія съ станицею Долонскою и имѣющія пашни свои рядомъ съ пашнями Долонскихъ казаковъ, въ 3-хъ въ станицѣ Долонской имѣется приписная церковь, въ которой совершается богослуженіе весьма рѣдко, и въ 4, казаки Долонскіе отнесли съ большимъ усердіемъ къ открытію у нихъ миссіонерскаго стана, изъявивъ на бумагѣ и лично преосвященному начальнику

миссій полную готовность оказывать миссіонеру матеріальныя пособіе въ отводѣ бесплатной квартиры, пахатной, и сѣнокошени земли и помогать ему склоненіемъ своихъ работниковъ киргизовъ къ принатію христіанства: то преосвященный начальникъ вышелъ удобнымъ назначить станицу Долонскую временнымъ станомъ киргизскаго миссіонера.

Другой станъ миссіи скорѣе временный нежели постоянный, поселокъ Больше-Нарымскій не представляетъ для постояннаго здѣсь стана такихъ удобствъ въ дѣлѣ организациі новокрещенской общины, какія можно имѣть въ станицѣ Долонской, хотя и желаніе у Больше-Нарымцевъ имѣть у себя станъ миссіонера не меньше, нежели у Долонцевъ.

Прежде всего поселокъ Больше-Нарымскій бѣденъ, а потому и джатаковъ здѣсь почти не бываетъ; работники — киргизы, ихъ всего 5—6 человекъ. Слѣдовательно, дѣла для миссіонера какъ миссіонера, а не какъ священника приходскаго, здѣсь — почти нѣтъ. Далѣе, хотя случаи крещенія киргизовъ въ Больше-Нарымскомъ поселкѣ были со времени учительства здѣсь настоящаго миссіонера Больше-Нарымскаго, и теперь продолжаютъ еще въ большемъ числѣ, но все ищущіе крещенія приходятъ изъ другихъ поселковъ и деревень крестьянскихъ и озрѣвшіе возвращаются на прежнія мѣста своего жительства, такъ какъ мѣстные казаки по бѣдности своей, не могутъ имѣть работниковъ, въ особенности годовыхъ. Наконецъ та же бѣдность Больше-Нарымцевъ не даетъ права помышлять объ образованіи здѣсь ново-крещенской общины и въ далекомъ будущемъ, и для новокрещенныхъ требуется земельный участокъ, а Больше-Нарымцы сами пользуются чужою землею.

Но для временнаго стана поселокъ Больше-Нарымскій представляетъ нѣкоторыя удобства, коихъ лишены другіе поселки въ здѣшнемъ краѣ. Здѣсь есть приписная церковь, освященная въ 1888 году, каковой не имѣется въ поселкахъ вплоть до г. Устькаменогорска (за исключеніемъ станицы Буртанинской); хотя она крайне убога, но отъ этого конечно не теряетъ своего значенія, какъ храмъ Божій. Сюда миссіонеръ можетъ собирать живущихъ по окрестнымъ поселкамъ и деревнямъ новокрещенныхъ для говѣнія, а также и для участія въ молитвѣ хотя-бы въ великіе праздники. Съ поселкомъ Больше-Нарымскаго виднѣются киргизскія волости, расположенныя по ту сторону р. Нарыма. Не вдалекѣ отъ поселка найдется не мало крестьянскихъ деревень съ большимъ числомъ киргизъ работниковъ и Зыряновскій рудникъ, гдѣ считаютъ цѣлѣя сотни работниковъ киргизы. Наконецъ также недалеко отъ поселка находится та мѣстность, объ отводѣ которой для будущаго осѣдлаго поселенія новокрещенныхъ имѣетъ бы ходатайство начальника миссій предъ г. министромъ Императорскаго Двора.

Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ назначенъ поселокъ Больше-Нарымскій другимъ цовымъ временнымъ станомъ киргизской миссіи.

Преосвященнымъ начальникомъ миссій назначенъ въ Долонскій станъ миссіонеромъ священникъ села Поперечно Искитинскаго о. Іоаннъ Никольскій, окончившій курсъ въ Владимірской духовной семинаріи въ 1887 году, а въ Больше-Нарымскій станъ — священникъ станицы Алтайской, изъ Алтайскихъ иеродцевъ, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи бывший сотрудникъ киргизскаго миссіонера о. Стефанъ Борисовъ. Первый прибылъ къ мѣсту своего жительства въ Долонскій станъ въ концѣ декабря настоящаго года, а второй въ началѣ октября сего же года и успѣлъ уже окрестить 8 человекъ киргизы.

Такимъ образомъ къ будущему 1891 году киргизская миссія состоитъ уже изъ 3-хъ миссіонеровъ.

Хотя и это число весьма не достаточно для болѣе успѣшнаго миссіонерскаго дѣла среди огромной массы насельниковъ киргизской степи, но и три человѣка—не одинъ, какъ было до послѣдняго времени съ самаго основанія миссіи. И такое увеличеніе киргизскихъ миссіонеровъ не только возвысило духъ нашъ, съ болѣею бодростію стремящійся къ дѣланію на той нивѣ, на которой тяжелымъ опытомъ извѣдали мы наше одиночество; безпредѣльно обрадовало не только насъ, но и всѣхъ тѣхъ, коимъ хотя сколько нибудь дорого православіе среди инородцевъ, миліонами облегающихъ окраины нашего отечества; всѣ сочувствующие миссіи съ искреннею радостью привѣтствуютъ увеличеніе контингента вѣропроповѣдниковъ киргизской миссіи.

Увеличилось число дѣятелей киргизской миссіи, увеличится, безъ сомнѣнія, и ихъ дѣятельность.

Но чтобы увеличились плоды ея—объ этомъ усердная наша просьба къ православному обществу: да поможетъ оно киргизскимъ вѣропроповѣдникамъ своею теплою молитвою о ниспосланіи имъ Господомъ Богомъ благодатной помощи возвращающей и укрѣпляющей ихъ силы потребныя въ такомъ необычайно трудномъ дѣлѣ, равно—и благихъ успѣховъ, какъ видимаго слѣдствія благословенія Божія,—успѣховъ столько же дорогихъ для миссіи, какъ и для православнаго нашего отечества. Мы увѣрены, что какъ Господь по молитвамъ рабовъ своихъ, Одному Ему вѣдомыхъ, извелъ дѣлателей на ниву киргизскую, такъ по тѣмъ же молитвамъ, содѣлаетъ ихъ достойными дѣланія: если сѣмя сѣянное ими будетъ благословенно Господомъ, то и плода, безъ сомнѣнія, можно ожидать благословеннаго.

Благословеніе же Господне и ходатайство угодника Божія св. Великомученика Пантелеимона—вотъ крѣпость нашей надежды, залогъ успѣховъ нашей дѣятельности!

Это отчасти испытала киргизская миссія, и въ истекшемъ году пріобрѣтениемъ для церкви Христовой 30—киргизъ обою пола. Число это большее, сравнительно съ числомъ крещенія предшествовавшихъ годовъ отдѣльно. Но препятствія мѣшавшія количественному росту киргизской миссіи раньше не прекращаются и теперь. Мы признаемъ препятствія эти неизбежными не только для настоящаго, но далеко и послѣдующаго времени.

Однакожь это не освобождаетъ насъ отъ обязанности говорить о нихъ какъ теперь, такъ и послѣ, дабы показать во 1-хъ очевидную искренность принятія нѣкоторыми киргизами крещенія; во 2-хъ трудность, иногда и невозможность борьбы миссіонера хотя бы къ ослабленію этихъ препятствій и въ 3, вынужденность иногда поспѣшности крещенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОУЧЕНІЕ ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ЦЕРКВИ СТРАННОПРИИМНАГО ДОМА ГР. ШЕРЕМЕТЕВА, 23 ФЕВР. 1891 Г.

Милосердную о народъ семъ, яко уже три дни приспѣдятъ мнѣ, и не имутъ чего ясти (Мѡ. 15, 32)

Вотъ откуда слышится слово «милосердіе»,—изъ устъ небснаго Учителя. Какое высокое по значенію и глубокое по содержанію это слово! Оно исходитъ съ неба и глубоко положено въ сердцѣ человѣческомъ, какъ милость, исходящая отъ серд-

ца. Освященная Господомъ и завѣщанная Имъ въ словахъ: *будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ небесный милосердъ*, эта добродѣтель имѣетъ свое средоточіе въ сердцѣ, и въ этомъ отношеніи есть уже проявленіе любви, и отселѣ получаетъ свое нравственное значеніе. Поэтому и св. апостоль завѣщаетъ намъ оказывать милосердіе не съ сожалѣніемъ, какъ евангельскій юноша, не по принужденію, какъ исполненіе требованія, и не съ какими либо цѣлями земной корысти (по фарисейски), но по влеченію сердца, этой безкорыстной, живой, любящей и дѣятельной силы душевной, которую и Самъ Спаситель называетъ *исходящимъ животомъ*: «Кійждо якоже изволеніе имать сердцемъ, ни отъ скорби, ни отъ нужды, добрототна бо да-теля любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7). Да! именно добрототнаго, свободно, по доброй волѣ, безъ всякихъ цѣлей корыстныхъ, безъ цѣли удовлетворенія грѣховному самолюбію, подающаго ближнему любить Богъ; только такая жертва пріятна Богу и имѣетъ для дающаго такое спасительное значеніе, что, какъ говорить Слово Божіе, *милостыня отъ смерти избавляетъ* (т. е. отъ грѣховной, вѣчной).

Отселѣ понятно, почему она такъ высоко цѣнится, какъ милость, исходящая отъ сердца? Въ сердцѣ, какъ центрѣ или средоточіи нашей жизни, сходятся, и отъ него же расходятся всѣ проявленія жизни духовной, получая то или другое направленіе. И куда направлены, туда и устремляются и, смотря по предмету стремленій, идутъ или чистыми струями, или засоряются вишними чувственными впечатлѣніями. Тутъ и выполняются слова Спасителя: «*гдѣ сокровище ваше, тутъ будетъ и сердце ваше*». Дѣло доброе, святое, Божіе должно имѣть и источникъ свой чистымъ, чуждымъ всего земнаго—грѣховнаго, вполне отвѣчающимъ чистотѣ самаго дѣла, такъ какъ общенія между свѣтомъ и тьмою быть не можетъ.

Поэтому св. апостоль и внушаетъ, что милосердіе, какъ выраженіе любви, должно происходить *отъ чистаго сердца*, такъ, чтобы добро дѣлалось ради одного добра, безъ всякихъ примѣсей какой-либо страсти, такъ, какъ заповѣдуетъ Спаситель: «*когда устраешь обѣдъ, зови нищихъ, маломощныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ. И ты блаженъ будешь, что они не могутъ тебѣ за то воздать,—воздастся же тебѣ въ воскресеніе мертвыхъ*» (Лук. 14, 13, 14). Въ этомъ отношеніи назидательный примѣръ представляетъ намъ Спаситель въ притчѣ о Самарянинѣ, безкорыстно оказавшемъ дѣло милосердія избитому разбойниками іудею, и тѣмъ побѣдившемъ въ себѣ естественное чувство вражды къ нему. Что побудило его къ тому?—если еще не любовь, то, какъ видно, чувство состраданія, исходящее прямо отъ сердца; оно остановило его около больнаго, побудило омыть раны, помазать масломъ, сбвязать и потомъ привести въ гостинницу и здѣсь поручить его присмотру и уходу гостинника. Ясно, что онъ дѣлалъ добро ради только добра, и здѣсь заключается спасительная цѣна его жертвы.

Но какъ сердце наше можетъ уклоняться и увлекаться на путь грѣховный и чрезъ то извращать самое добро и обращать его въ худое, то св. апостоль въ предостереженіе говоритъ, что милосердіе, какъ выраженіе любви, должно быть и дѣломъ *благой совѣсти*, ясно сознающей какъ нужду оказывать помощь ближнимъ, такъ и побуждающей къ тому, какъ необходимому удовлетворенію. И весьма естественно, что доколѣ голосъ совѣсти слышится, какъ голосъ внутренняго суди, доколѣ духъ Христовъ проникаетъ и руководитъ ее, доколѣ она всегда будетъ укорять человѣка, если онъ, имѣя возможность оказать милость ближнему, не сдѣлаетъ этого.

Нужно вѣрить, что это требованіе благой совѣсти, вѣроятно, было побужденіемъ для самарянина помочь оставленному больному, тогда какъ законсѣвшіе въ лицемѣрии представители закона проходить мимо, какъ уже заглушившіе этотъ голосъ.

Далѣе, дѣло милосердія, какъ выраженіе любви, должно быть плодомъ *въры непостыдной*, иначе сказать, совершаться ради Христа, во имя Христово. Здѣсь эта добродѣтель получаетъ свое высшее освященіе и значеніе. Потому что Самъ Христосъ учитъ насъ видѣть въ каждомъ ближнемъ брата, въ каждомъ просящемъ Его Самого, когда говоритъ: *понеже сотвористе единому братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*, и на оборотъ; за тѣмъ Слово Божіе учитъ насъ смотрѣть на себя какъ на временныхъ только блюстителей, приставниковъ имѣнія, которое всецѣло находится въ распоряженіи Божіемъ, и такимъ образомъ учитъ насъ поступать согласно съ волей Божіей, творить дѣло милосердія, указывая и тайну благотворенія: *даяя нищему взаимъ даетъ Богови*.

Такимъ образомъ въ основаніи добродѣтели милосердія должны всегда лежать *чистое сердце, совѣсть благая и въры непостыдная*.

Приложимъ сказанное къ жизни и провѣримъ себя предъ лицомъ св. истины, заключающейся въ Слово Божіемъ. Эти ли завѣщанныя намъ условія, какъ единныя спасительныя, лежатъ въ основѣ благотворительности въ наше время и придаютъ ли ей значеніе нравственнаго богопріятнаго подвига? Не уклонилась ли благотворительность съ настоящаго пути—въ страну далеке—въ область удовольствій, развлеченій, возведя ихъ въ средства къ пріобрѣтенію?! Отвѣчаетъ ли это высокой идеѣ добродѣтели милосердія?! Если скажемъ, что милосердіе въ наше время изсякаетъ, естественно заключить, что нѣтъ въ насъ чистаго сердца, совѣсти благой и вѣры непостыдна; слѣдовательно нужно стараться возгрѣвать эти чувства соответствующія идеѣ, чтобы дѣйствовать въ духѣ и истинѣ, а не идти по наклонности увлеченій. Но съ другой стороны намъ отрадно было недавно слышать на собраніи одного благотворительнаго общества, что, какъ было заявлено предсѣдателемъ, средства общества постепенно прибываютъ, и при томъ не при посредствѣ какихъ-либо искусственныхъ мѣръ (въ родѣ устроенія увеселительныхъ вечеровъ, зрѣлищъ и т. п.), а *чистымъ христіанскимъ путемъ прямыхъ пожертвованій*.

Приведемъ здѣсь слова преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго. «Приходитъ на мысль спросить, говорить онъ, — очень ли хорошо поступаютъ, когда говорятъ: дай деньги на зрѣлище, или на другое суетное увеселеніе; половина ихъ издержится для твоего удовольствія, а другая обратится въ милостыню. Что тутъ будетъ? Милостыня ли очиститъ суету? Или суета лишитъ чистоты милостыню?—Найдется ли на сіе отвѣтъ, который былъ бы пріятнѣе вопроса? Но, конечно, не подлежитъ сомнѣнію то, что если бы назначаемыя на благотворительное увеселеніе (какое сочетаніе!) деньги, съ устраненіемъ увеселенія и на него издержекъ, сполна были бы отданы на милостыню, то милостыня была бы въ двое больше и несравненно чище. Апостолъ учитъ насъ плакать съ плачущими, а не ликовать съ мыслию о несчастныхъ, и не переполнять чашу веселія, чтобы дрожде осталось плачущимъ (4 т., 597 стр. изд. 1882 г.).

И такъ представляя себѣ, какъ высока добродѣтель милосердія по своему началу, какъ она многоцѣнна въ очахъ Божіихъ и спа-

сительна для насъ, мы, естественно, должны заботиться, о томъ чтобы не унижать ея, не умалять ея значенія, и совершать отъ чистаго сердца, благой совѣсти и во имя вѣры непостыдной. Аминь.

Епископъ Александръ.

СЛОВО НА 19-е ФЕВРАЛЯ *).

Хощахъ въ широтѣ, яко заповѣди Твоя взыскахъ (Пс. 118, 43).

Настоящимъ православно-церковнымъ торжествомъ мы собрались, братіе, ознаменовать тридцатую годовщину того великаго и безпримѣрнаго въ историческихъ лѣтописяхъ событія, которое по всей справедливости должно назвать торжествомъ вѣры Христовой.

Сущность христіанства есть любовь, высочайшій образецъ коей данъ намъ въ лицѣ Самого Иисуса Христа. *Исполненіе убо закона любви есть*—говоритъ св. апостолъ Павелъ (Рима. 13, 10). И Самъ Спаситель указываетъ на любовь, какъ существеннѣйшій признакъ Своихъ истинныхъ учениковъ и послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси*—говоритъ Онъ—*яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Тѣмъ болѣе заповѣдуется любовь призваннымъ къ управленію и власти надъ своими ближними (1 Тим. 4, 12; 6, 11; 2 Тим. 2, 22; Тит. 1, 8); власть же, не растворенная любовью и господство въ смыслѣ только притѣсненія Спаситель прямо относитъ къ дѣламъ нехристіанскимъ: *вѣсте*, поучаетъ Онъ—*яко князи языкъ господствуютъ ими и величьию обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ...* (Мф. 20, 25), Правда, крѣпостное право, соединенное съ приниженіемъ и безправіемъ многихъ милліоновъ русскихъ людей, еще задолго до своего уничтоженія считалось явленіемъ ненормальнымъ и неумѣстнымъ въ православномъ государствѣ, но только почившій Царь-мученикъ, движимый истинно христіанскою любовью къ своимъ подданнымъ имѣлъ мужество воззвать къ нимъ: *не тако же будетъ въ васъ!* И этотъ благостный Монаршій зовъ возбудилъ къ новой, широкой дѣятельности болѣе 20 милліоновъ русскихъ людей. Эти силы, какъ новые, пробившіеся сквозь толстую земную кору, ключи свѣжими струями устремились въ общее русло нашей отечественной жизни, обновляя и освѣжая организмъ государства. Развитію этихъ силъ какъ нельзя болѣе способствовало то безпримѣрное милосердіе, съ коимъ совершено было это великое дѣло. Христіанская любовь Монарха

*) Слово это произнесено было сего 19-го февраля 1891 г. въ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви за Божественной литургіей.— Торговцы Охотнаго ряда, вмѣстѣ съ обществомъ хоругвеносцевъ, и въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ (см. „Москов. Церковь. Вѣдом.“ 1890 г., № 9, 117—118 стр.) почтили памятный для нихъ день 19-го февраля церковнымъ торжествомъ. Наканунѣ, съ архимандритомъ Покровскаго монастыря Маркомъ, соборнѣ съ причтомъ Параскевѣвской церкви, при протоіакопѣ Успенскаго собора, о. Росляковѣ, и хорѣ пѣвчихъ Быкова, отслужено было праздничное всенощное бдѣніе; въ самый же день 19-го февраля тѣми же священнослужителями совершена была Божественная литургія; передъ литургіей торжественно была отпѣта панихида по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ, а послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебень, закончившійся установленнымъ многолѣтіемъ. Во время Богослуженія, какъ всенощнаго, такъ и литургіинаго, производился сборъ на построеніе обѣтнаго храма св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ.

не только даровала свободу закрѣпощенному крестьянству, что бывало и въ другихъ государствахъ, но, опираясь на такую же любовь къ меньшимъ братьямъ со стороны высшаго сословія, благороднаго дворянства, надѣлила крестьянъ и материальными средствами для вступленія ихъ въ открытую имъ новую жизнь—то есть: наградила ихъ земельными надѣлами, которыми великодушно поступились въ пользу крестьянъ дворяне, чего уже нигдѣ, ни въ одной странѣ, кромѣ православной Россіи, не бывало. Не справедливо ли, поэтому, великое, воспоминаемое нами нынѣ, событіе назвать истиннымъ подвигомъ христіанской любви и милосердія? А такъ какъ христіанская любовь есть сущность самого христіанства, то не вѣрно ли мы сказать, что совершенное покойнымъ Царемъ-Освободителемъ, при содѣйствіи преданнаго ему дворянства, уничтоженіе крѣпостнаго права есть истинное торжество христіанской вѣры?

Отрадно, если именно такъ и понимается это событіе крестьянами; отрадно, если всѣ они, какъ и присутствующіе здѣсь, вспоминаютъ его нынѣ благодарственными мольбами въ храмахъ Божіихъ; отрадно, если бы и всѣ, на которыхъ прямо или косвенно отразились благія слѣдствія освобожденія отъ крѣпостной зависимости, усердно радѣли о скорѣйшемъ сооруженіи того достойнаго памятника, какимъ давно уже данъ обѣтъ отъ лица всего крестьянства увѣковѣчить событіе 19 февраля 1861 года. Все это было бы весьма отрадно, все это было бы надлежащею данью за полученныя крестьянствомъ великія благодѣянія... Но и всего этого всетаки недостаточно для того, чтобы не затемнить торжества вѣры Христовой, нынѣ воспоминаемаго нами.

Начала христіанской любви, яркимъ пламенемъ горѣвшія въ сердцѣ покойнаго незабвеннаго Государа нашего, согрѣли тѣмъ же пламенемъ и сердца высшихъ его подданныхъ дворянъ и этотъ сугубый пламень сожегъ крѣпостное право. Въ средѣ крестьянскаго сословія вмѣсто крѣпостной зависимости возсіяла свобода, которая и сіяетъ тридцать лѣтъ на радость крестьянства. Но думаютъ ли эти радующіеся братья наши о тѣхъ плодахъ, какіе пожинаютъ они «на свободѣ»? Нѣтъ словъ, что благодаря полученной ими тридцать лѣтъ назадъ виѣшней свободѣ, существенно измѣнилось и ихъ виѣшнее положеніе. Во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности, на всѣхъ ступеняхъ и во всѣхъ областяхъ служебной іерархіи, даже и въ сферахъ наукъ и искусствъ—вездѣ навѣрное мы найдемъ видныхъ и крупныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ среды крестьянства. Не достаточно ли даже и такихъ плодовъ для той свободы, которая дана крестьянству по любви христіанской во имя Христова? Вполнѣ ли соответствуютъ даже и такіе плоды тому великому торжеству христіанской вѣры, каковымъ именно было дарованіе крестьянамъ свободы 19 февраля 1861 г.? Не существуетъ ли на ряду съ этими по существу своему благими плодами еще большаго иногда и опаснѣйшаго закрѣпощенія, чѣмъ въ какомъ находились крестьяне до 1861 года?—Этотъ вопросъ каждый заинтересованный въ немъ можетъ рѣшить путемъ безпристрастнаго наблюденія надъ своимъ внутреннимъ состояніемъ. Посмотри внутрь себя, въ свое сердце, не обладаетъ ли тобою какое-нибудь ложное чувство, не подавляетъ ли оно всѣ другія и притомъ лучшія, не разрослось ли оно въ страсть, угнетающую тебя и ослѣпляющую? Если найдешь что-либо подобное, то знай, что ты несчастный рабъ этого чувства, или страсти—нѣтъ у тебя свободы! Освѣти свой умъ свѣтомъ Божественнаго откровенія, вникни глубже въ твое умственное

содержаніе при этомъ неложномъ свѣтѣ, и если въ твоемъ разумѣ окажутся какія-либо черныя, ложныя мысли и убѣжденія, которыя ты не въ силахъ оставить и искоренить—то, увы!—ты носишь тяжелыя цѣпи рабства, ты не свободенъ! Возьми свѣтильникъ христіанскаго благочестія и мысленно пройди свою жизненную стезю и если увидишь, что она направлена ложно, не по пути, указанному Христомъ, то нѣтъ въ тебѣ свободы! ты закрѣпощенъ грѣхомъ!

Да, братіе, свобода есть неотъемлемая принадлежность наша, вложенная въ насъ Самимъ Творцемъ. Но какъ вселенная вся, такъ и люди созданы по закону свободной воли Божіей и этому-то закону необходимо должны подчиняться. То есть: свобода дана намъ не для своевольтва, а для свободнаго подчиненія себя волѣ Божіей. «Если свободенъ человекъ, спрашиваетъ святитель Тихонъ, — то ему можно дѣлать все, что хочетъ»? И отвѣчаетъ: «нѣтъ. Не въ томъ свобода, чтобы жить своевольно; это не столько свобода, сколько рабство—истое, тяжкое. Непокорные Богу подпадаютъ подъ тяжкое иго мучителя діавола и грѣха, дѣлаются бѣднѣйшими плѣнниками страстей и состоятъ подъ клятвою законной» (т. IX, 161). Такимъ образомъ, истинное употребленіе нашей свободы состоитъ въ нашемъ добровольномъ подчиненіи волѣ Божіей. Подчиняясь волѣ Божіей, свобода наша вступаетъ въ область Божественную, безпредѣльную и сама становится какъ бы неограниченною. Она водится любовію къ Богу, которая состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Самъ Христосъ, глаголя: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15). Но тотъ, кто *зыскуеть*, т. е. старается всегда исполнять заповѣди Божіи, тотъ, по словамъ богодухновеннаго пророка Давида, *ходитъ въ широтѣ*, т. е. обладаетъ истинною свободою: *хождахъ въ широтѣ*—исповѣдуется пророкъ Господу—*яко заповѣди Твоя възвѣхъ* (Пс. 118, 45). Почему же такъ? Потому, объясняетъ мудрый учитель Оригенъ, что «кто любитъ Господа, тотъ все покрываетъ, все терпитъ и слѣдовательно не подлежитъ никакому стѣсненію» (Толков. Псалт. Зигабена, 269 стр.).

Итакъ, братіе, чтущіе нынѣ память великаго событія 19-го февраля 1861 г.—этого великаго торжества вѣры Христовой, не только вознесите благодарныя мольбы ко Господу за постигшую васъ великую милость, не только радѣйте со всѣмъ усердіемъ о построеніи обѣтнаго храма, который бы свидѣтельствовалъ потомкамъ вашимъ о вашей благодарности благодарящему Господу, но и будьте не виѣшне только свободны, но истинно, по христіански: *ходите въ широтѣ, възвѣхъ заповѣди Божіи!* Аминь.

Священникъ С. Марковъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Вопросъ о значеніи балловой системы въ дѣлѣ воспитанія былъ однажды поднимаемъ нами на страницахъ «М. Ц. Вѣдомостей». Тогда мы пришли къ выводамъ, далеко не говорящимъ въ пользу упомянутой системы, какъ недостигающей своей цѣли, и отзывающейся на нравственномъ развитіи учениковъ самыми нежелательными послѣдствіями. Нашъ взглядъ на такое значеніе балловой системы оказывается не одинокимъ, и въ первой книжкѣ, «Вѣстника Воспитанія», второй годъ издающагося подъ редакціей Д-ра Е. А. Покровскаго, мы встрѣчаемъ статью г. Хр. Цинка, приходящую относительно балловой системы къ оди-

наковымъ съ нами выводамъ. Поэтому намъ тѣмъ пріятнѣе познакомиться съ нею нашихъ читателей. Статья носитъ заглавіе: «о значеніи отмѣтокъ въ школьномъ воспитаніи».

«Если бы, говоритъ авторъ статьи, кто пожелалъ познакомиться съ нашимъ школьнымъ воспитаніемъ, онъ прежде всего натолкнулся бы на цифры, и ему представилось бы, что онъ попалъ по ошибкѣ не въ школу, а въ какое нибудь статистическое бюро. По истинѣ, отмѣтка есть альфа и омега нашего школьнаго воспитанія: съ нею принимается ученикъ въ учебное заведеніе, ею живетъ и дышетъ онъ въ продолженіи всего учебнаго курса, ею награждается онъ по выпускѣ изъ заведенія. Отмѣтками наполняются дневные классные журналы; изъ нихъ составляются недѣльные, четвертные, годовыя вѣдомости; изъ нихъ же состоятъ и всѣ отчеты ближайшему и высшему начальству. Что же это за великая воспитательная сила скрывается въ той или другой изъ нашихъ балльных системъ?»

«Я, говоритъ авторъ, не отдаю предпочтенія никакой системѣ, какъ бы она ни была проста и коротка, потому что считаю всякую отмѣтку непригодной и безусловно вредной въ дѣлѣ воспитанія. Считаю непригодной потому, что мой умъ отказывается понять, чтобы посредствомъ голыя, ничѣмъ неовѣщенной цифры можно было опредѣлить такія сложные отвлеченныя понятія, какъ прилежаніе, вниманіе, успѣхи и даже поведеніе учениковъ.»

Имѣя въ виду главнымъ образомъ приходившихъ въ школу учениковъ, авторъ говоритъ, что *прилежаніе* ученика по большей части бываетъ скрыто отъ учителя завѣсой семейной жизни... Учитель почти никогда не знаетъ причины, почему ученикъ не приготовилъ урока....

«Вниманіе также мало поддается правильной оцѣнкѣ учителя. Бываютъ ученики съ живымъ, рѣзвымъ темпераментомъ, которыхъ малѣйшее случайное обстоятельство — толчекъ со стороны муха, сѣвшая на носъ учителя, отвлекаетъ отъ прямого дѣла. Бываютъ ученики и малоподвижные, скромно сидящіе на своихъ мѣстахъ, но ничего не выносящіе изъ объясненій учителя. Первые получаютъ чаще плохую отмѣтку за вниманіе, нежели вторые, потому что беспокоятъ классъ.»

«Успѣхи учениковъ являются результатомъ совмѣстной работы учителя съ учениками; справедливо ли дѣлать отвѣтственными за нихъ только учениковъ?... Вѣдь 5 играетъ же роль высшей награды, а 1 или 0 — роль высшей кары въ оцѣнкѣ учениковъ: за 5 глядятъ по головкѣ, а за 1 сбѣгаютъ розгами. А между тѣмъ, какъ часто неуспѣхъ ученика зависитъ не отъ его свободной воли, а отъ множества постороннихъ обстоятельствъ: дурной подготовки, неправильнаго развитія, плохихъ условій жизни и пр. Наказывая такихъ учениковъ за неуспѣшность, мы поселяемъ ложное понятіе о справедливости не только въ нихъ самихъ, но и въ ихъ лучшихъ товарищахъ....

Наконецъ *поведеніе* учениковъ, которое должно составлять сводъ всѣхъ его душевныхъ качествъ, еще менѣе поддается оцѣнкѣ посредствомъ начертаній какой нибудь цифры; замѣните ее даже словомъ дурно, хорошо, отлично — то и въ этомъ переводѣ отмѣтка останется ничего ни говорящимъ звукомъ. Ученикъ таитъ въ душѣ зависть и злобу къ товарищамъ, но не попадался ни въ одномъ проступкѣ, — вы скажете «его поведеніе хорошо»; другой ученикъ любитъ своихъ товарищей, но увлекшись минутной ссорой, а, можетъ быть, и вполне справедливымъ гнѣвомъ, ударилъ товарища, и вы назовете его поведеніе дурнымъ. Такихъ сопоставленій я отыщу вамъ сотни; они будутъ взяты всѣ изъ школьной практики и сто разъ подтвердятъ

вамъ мое мнѣніе о непригодности нашихъ отмѣтокъ для справедливой и снисходительной оцѣнки учениковъ.»

Но авторъ не оставляетъ безъ вниманія и того, что говорится въ защиту отмѣтокъ. Во 1) говорятъ, что какая нибудь оцѣнка учениковъ необходима какъ учителю, такъ и учебному началу, а также и родителямъ учениковъ.

На это авторъ отвѣчаетъ такъ. Думаю, что учитель для правильного выполненія своего дѣла долженъ всесторонне знать своихъ учениковъ помимо всякихъ отмѣтокъ. Если у него учениковъ больше, чѣмъ онъ можетъ запомнить, то дѣло очевидно, поставлено ненормально, и сколько бы онъ ни выставлялъ отмѣтокъ въ классномъ журналѣ, или въ своемъ дневникѣ, онъ никогда съ ихъ помощію не узнаетъ въ должной мѣрѣ своихъ учениковъ. Занятіе учителей въ нѣсколькихъ большихъ классахъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ несомнѣнно отзывается вредно на дѣятельности....

«Думаю также, продолжаетъ авторъ, что и учебное начальство ничего, кромѣ ошибочнаго мнѣнія не извлечетъ изъ журнальных отмѣтокъ. Отмѣтки могутъ быть въ общемъ высоки при дурныхъ успѣхахъ класса и наоборотъ: все зависитъ отъ манеры учителя пользоваться ими. Кромѣ того и требованія учителя бываютъ различны: одинъ отдаетъ предпочтеніе начитанности ученика и умѣнию кратко и ясно излагать мысли, другой крепотливо высчитываетъ случайныя и дѣйствительныя ошибки въ сочиненіи. Я видѣлъ экзаменаціонныя работы, на которыхъ преподаватель выставлялъ 4, а ассистентъ 2, и наоборотъ. Какъ трудно начальству разобраться въ такой путаницѣ оцѣнокъ, мы видимъ ежегодно въ его отчетахъ по округу. И такъ, наши отмѣтки не могутъ служить надежнымъ матеріаломъ для контроля въ учебно воспитательномъ дѣлѣ.»

«Что касается до родителей учениковъ, то я знаю, говоритъ авторъ, по многолѣтнему опыту, какимъ обоюдно-острымъ мечемъ бываютъ наши отмѣтки въ ихъ рукахъ. Ученикъ приноситъ дурныя отмѣтки домой, и много ли у насъ родителей, которые въ состояніи разумно отнестись къ такому факту? Одни готовы принять самыя крутыя мѣры и прибѣгнуть къ такимъ наказаніямъ, которыя наша школа давно признала вредными; другіе прежде всего обвиняютъ учителя въ несправедливости къ ихъ дѣтищу и поселяютъ въ немъ недоувѣріе къ наставнику; третьи спѣшатъ приискать репетитора, который въ большинствѣ случаевъ еще больше портитъ дѣло....

Далѣе говорятъ, что отмѣтки имѣютъ поощрительное значеніе, что онѣ возбуждаютъ соревнованіе учениковъ.

Да, отвѣчаетъ авторъ, онѣ имѣютъ это значеніе; но должны ли мы радоваться, или плакать по поводу этого растлѣвающего ихъ значенія для нашихъ дѣтей? Увы! весь строй нашей современной школы именно основанъ на этомъ ихъ значеніи. Наши ученики учатся не потому, что ученіе свѣтъ, что оно пріятно, полезно, необходимо, что учась они исполняютъ свой гражданскій долгъ, а учатся именно только потому, что за ихъ ученіе будетъ выставлена извѣстная отмѣтка. Чтобы заслужить высшую отмѣтку, прилежный ученикъ готовъ во вредъ своему здоровью отказаться отъ прогулки и за уроками просидѣть до поздней ночи; лѣнивый или слабый ученикъ, изъ боязни получить 1, прибѣгаетъ ко всякому обману: къ подготовкѣ и отвѣту по ключу, списыванью, подсказыванью, къ надписямъ на столѣ, книгѣ, на ладоняхъ, ко лживому увѣренію о болѣзни, къ подчисткѣ отмѣтокъ и ко множеству другихъ ухищреній, съ которыми учителю приходится бороться изо дня въ день. А что такое соревнованіе учениковъ какъ не эгоистическое чувство казаться лучше, стать выше

другаго и кого же другаго, какъ не своего ближайшаго товарища! Кому борьба на отмѣткахъ становится не по силамъ, тотъ прибѣгаетъ къ другому оружію: клеветѣ, ябедѣ, доносу, — лишь бы торжествовать побѣду. Можно ли удивляться, что въ нашей учащейся молодежи, какъ и во всемъ интеллигентномъ классѣ нашего времени мы видимъ такъ много эгоизма и такъ мало идеальныхъ стремленій? Вѣдь она выросла и воспиталась въ нашихъ современныхъ школахъ!

Наконецъ, говорятъ, что такихъ вопросовъ не слѣдуетъ и поднимать, ибо не въ нашей власти измѣнить существующій порядокъ.

Школьные реформы, справедливо замѣчаетъ на это авторъ, конечно, зависятъ не отъ насъ, но разработка принциповъ школьнаго воспитанія есть наше право, нашъ ближайшій долгъ. Кто думаетъ иначе, тотъ или не знаетъ своихъ гражданскихъ правъ, или отказывается отъ нихъ въ силу отсутствія всякаго чутія къ общественнымъ интересамъ.

Отвѣтивъ на возраженія защитниковъ балловыхъ отмѣтокъ, авторъ даетъ еще нѣсколько общихъ противъ нихъ замѣчаній.

«Мы, говоритъ онъ, прививаемъ нашимъ ученикамъ странную привычку, что каждое ихъ дѣланіе, каждый поступокъ получаютъ непосредственную оцѣнку въ видѣ отмѣтки или балла и привычка эта такъ сильна, что наши дѣти всасываютъ ее, кажется, съ материнскимъ молокомъ. Я видѣлъ дѣтей, которыхъ мать шутя знакомила съ первыми буквами и которыя просили поставить имъ отмѣтку. Четверть жизни совмѣряетъ человекъ свой каждый шагъ съ получаемой отмѣткой, питая къ ней какой-то суевѣрный, безотчетный страхъ...»

Посредствомъ тѣхъ же отмѣтокъ мы держимъ своихъ учениковъ въ постоянномъ нервномъ напряженіи... Не надо быть врачомъ, чтобы понять послѣдствія такихъ нервныхъ возбужденій. Нервозность — одно изъ обычныхъ явленій въ нашей школѣ.

Наши отмѣтки создаютъ формальное отношеніе между учителемъ и учениками и исключаютъ всякое теплое отношеніе между ними. вмѣсто задушевной похвалы или отеческаго порицанія выставляется отмѣтка съ равнодушнымъ педантизмомъ канцелярскаго чиновника. Бываютъ исключенія, но я говорю объ общихъ положеніяхъ. Можетъ ли при такомъ порядкѣ быть рѣчь о взаимной любви между учителемъ и учениками? Какъ не многіе изъ учителей пользуются не внѣшнимъ а дѣйствительнымъ уваженіемъ своихъ учениковъ!

Не выражая ничего опредѣленнаго, отмѣтки выставляются совершенно произвольно. Есть учителя, которые никогда не ставятъ 5, другіе не ставятъ 1. Одинъ изъ видныхъ московскихъ педагоговъ говорилъ мнѣ на дняхъ, что онъ признаетъ одну только отмѣтку—1, какъ изѣющую силу внушенія, вразумленія и поощренія, и жаловался на учителей, раздающихъ слишкомъ щедро высокія отмѣтки и тѣмъ вводящихъ учениковъ въ заблужденіе относительно ихъ познаній... Какъ бы то ни было мы не имѣемъ и не можемъ имѣть единства въ выставкѣ отмѣтокъ, а это создаетъ и неравные отношенія учениковъ къ учителямъ со всеми ихъ оттѣнками, отъ любви до глубокой ненависти.

Скажу еще, что наши отмѣтки превращаютъ классъ изъ свѣтлаго храма, гдѣ долженъ бы вѣчно сіять солнечный лучъ, гдѣ должны царить бодрость и радость, въ мрачную, инквизиционную камеру гдѣ раздаются плачъ и скрежетъ зубовой. Говоря это, я употребляю сильныя выраженія, но не искажаю истины. Мнѣ приходилось часто входить въ классъ и слышать громкія

рыданія, причиной которыхъ были отмѣтки, поставленныя на предыдущемъ урокѣ. Такія явленія, повторяющіеся изо дня въ день, изъ года въ годъ, не проходятъ безслѣдно въ нашей школьной жизни: они отзываются на физическомъ и нравственномъ здоровьѣ учениковъ; они лежатъ тяжелымъ гнетомъ и на учителѣ если онъ еще не успѣлъ загрузѣть въ этой безотраднѣйшей сферѣ.

Но какъ же устроить школьное воспитаніе безъ всякихъ отмѣтокъ? На этотъ вопросъ нашъ авторъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ:

Есть нѣкоторыя профессіи въ жизни, которыя требуютъ отъ человека забвенія собственныхъ нуждъ, отреченія отъ собственного довольства на пользу и благо ближняго. Кому это не по силамъ, тотъ не имѣетъ права быть ни служителемъ алтаря, ни врачомъ, ни учителемъ... Отмѣтка теряетъ свой смыслъ, исчезнетъ сама собою, если учитель и наставникъ посвящаютъ своей школѣ всего себя, сосредоточать на ней всѣ свои интересы, если каждый изъ учениковъ будетъ имъ дорогъ, какъ собственное дитя, забота о которомъ не можетъ ограничиваться одними стѣнами заведенія: она должна распространяться на всю его жизнь, быть съ нимъ во время его отдыха, его игръ, его домашнихъ занятій. Начертить какой нибудь опредѣленный планъ такихъ отношеній, конечно, также трудно, какъ сказать, въ чемъ должна проявляться любовь учителя къ ученику. Извѣстно, что весь гений Песталоцци заключался въ такой любви, а вовсе не въ его сомнительной учености. Я могъ бы сказать, что съ уничтоженіемъ отмѣтокъ необходимъ болѣе строгій подборъ и уменьшеніе числа учениковъ въ классѣ, желательно сокращеніе уроковъ учителей, полезны экскурсіи въ неклассное время съ учениками, необходимо знакомство наставника съ семейною жизнью ученика, обязательны собранія классныхъ комиссій и т. д. Но вѣдь это будутъ лишь крохи того, въ чемъ нуждается школа и что можетъ замѣнить въ ней отмѣтки!»

Какъ на примѣръ возможности воспитанія безъ отмѣтокъ авторъ указываетъ на англійскія школы вообще и нѣсколько частныхъ попытокъ у насъ въ Россіи. Москва имѣла при бывшей военной семинаріи практическую школу, гдѣ не знали отмѣтокъ и получали прекрасные результаты. Лицей Цесаревича и женская гимназія Фишеръ, по слухамъ, обходятся также безъ классныхъ отмѣтокъ.

Со всеми этими разсужденіями автора мы съ удовольствіемъ соглашаемся, такъ какъ, повторяемъ, мы и сами нѣкогда высказывались относительно балловой системы въ подобномъ же родѣ. Но при всемъ томъ нельзя не сознаться, что они на долгое время останутся въ области благородныхъ мечтаній, практическое осуществленіе которыхъ будетъ ограничиваться только частными случаями. Нужно пересоздать весь персоналъ учителей, такъ чтобы изъ *ремесленниковъ*, работающихъ только изъ за куска хлѣба, они превратились въ свободныхъ *художниковъ*, съ увлеченіемъ преданныхъ своему дѣлу, получающихъ въ немъ нравственное наслажденіе. Тогда только можно надѣяться, что дѣло воспитанія будетъ обходиться безъ всякихъ наградъ и наказаній, балловыхъ системъ и тому подобныхъ средствъ, основанныхъ на игрѣ человѣческимъ самолюбіемъ, потому что тогда и безъ этихъ средствъ ученики будутъ невольно загораться тѣмъ внутреннимъ огнемъ, которымъ объята сами ихъ воспитатели. Но когда сіе будетъ?!

Л.

МАГИСТЕРСКІЙ КОЛЛОКВИУМЪ.

23-го Февраля, въ актовомъ залѣ Московской Духовной Академіи въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и студентовъ, преподаватель Херсонскаго духовнаго училища А. Я. Дородницынъ защищалъ сочиненіе „*Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго*“, представленное имъ на соисканіе степени магистра Богословія: Официальными оппонентами были: экстра-ординарный профессоръ исторіи среднихъ вѣковъ В. А. Соколовъ, и экстра-ординарный профессоръ древней гражданской исторіи Н. Ф. Каптеревъ. Предъ началомъ диспута секретаремъ академіи было прочитано *succiculum vitae* диспутанта, изъ котораго оказалось, что А. Я. Дородницынъ сынъ діакона Екатеринославской губ. Славяно-сербскаго у. по окончаніи курса наукъ въ Екатеринославской духовной семинаріи, первымъ студентомъ, былъ посланъ правленіемъ семинаріи въ Московскую духовную академію и принятъ въ число казеннокошныхъ студентовъ. Еще въ академіи А. Я. Дородницынъ напечаталъ въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» свои «*письма о итундистахъ*» и по выходѣ изъ академіи не прекращалъ занятій литературными трудами: такъ въ 1888—89 г. напечаталъ въ «Чтеніяхъ» свою магистерскую диссертацию, тамъ-же за 1889 г. «*Секта шалапутовъ*».

Въ «Ново-Россійскомъ Телеграфѣ» за 1890 г. онъ помѣстилъ статьи: «*О причинахъ происхожденія итундына Ютъ Россіи*», «*Наше великодушничанье въ дѣлахъ вѣры*» и «*о мражѣ въ борьбѣ со ттундой*». По прочтеніи *succiculum vitae* диспутантомъ была произнесена рѣчь о взаимоотношеніи между варварами и церковью въ началѣ среднихъ вѣковъ. Послѣ преній, продолжавшихся 2½ ч., защита Совѣтомъ Академіи была признана удовлетворительной и постановлено было ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи диспутанта въ степени магистра Богословія.

КУРСЫ ПРОМЫШЛЕННАГО ПЛОДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ВЪ М. Д. СЕМИНАРІИ.

Огородъ. Изложивъ въ началѣ общія свѣдѣнія, касающіяся плодководства и огородничества, затѣмъ свѣдѣнія, относящіяся специально къ плодководству и садоводству, мы теперь можемъ перейти къ разсмотрѣнію *огородничества*.

Огородъ, если онъ ведется разумно, если на немъ разводятся только тѣ овощи, которыя въ спросѣ, которыя хорошо удаются и хорошо изучены, дѣло очень прибыльное.

Для огорода нужно выбирать мѣсто хорошо освѣщенное, ровное, съ хорошо разрыхленною землею и не затопляемое водою, на которомъ ручьи воды, бывающіе послѣ сильныхъ дождей, не дѣлали бы промоины и не размывали бы ваши посѣвы; что касается самаго распредѣленія овощей въ огородѣ, то знаменитый французскій огородникъ Грессанъ совѣтуетъ дѣлать огородъ на четыре части. Въ одной части устраиваются всякаго рода парники, разсадники, словомъ—это рабочей участокъ, на которомъ всякій хламъ остается круглый годъ. Ямы, которыя выкапываются для парниковъ, нисколько не вредятъ огороду, потому-что, какъ только вы ихъ засыплете, у васъ на этомъ мѣстѣ получается отлично перекопанная земля, на которой у васъ потомъ будетъ великолѣпно расти капуста и прививки. Другая часть огорода уваживается и предназначается для такихъ овощей, какъ напр. капуста простая и цвѣтная и т. п.

Третій участокъ отдается такимъ растеніямъ, какъ огурцы, свекла, лучшіе сорта картофеля и т. д. Четвертый участокъ удобряется поверхностно золою и на немъ разводятся бобовыя растенія, какъ горохъ, турецкіе бобы, фасоль и разные корнеплоды, какъ напр. редисъ и т. п. Важное значеніе этого раздѣленія состоитъ въ томъ, что вы чрезвычайно сокращаете употребленіе навоза. Если огородъ большой, то, чтобы его хорошо удобрить, потребуется не мало денегъ на перевозку навоза и много рабочихъ силъ, чтобы разбить его, между тѣмъ какъ по этой системѣ приходится ежегодно удобрять только ¼ часть огорода, что гораздо легче; притомъ и эту ¼ часть нужно удобрять очень осторожно, класть навоза очень немного, чтобы только разрыхлить почву, вообще довольствоваться поверхностнымъ удобреніемъ.

Всѣ овощи хорошо удаются, если мы ихъ хорошо окучиваемъ, если около мѣста ихъ посадки будутъ маленькія кучки навоза—это сокращаетъ на половину удобреніе.

По прошествіи года, на другую весну, насажденія ваши вы передвинете такъ, что на мѣстѣ парниковъ у васъ будетъ капуста, на мѣстѣ капусты—огурцы и картофель, на мѣстѣ огурцевъ и карт. бобовыя растенія и корнеплоды и наконецъ на мѣстѣ боб. раст. и корнеплодовъ выросте парники. Такое передвиженіе должно совершаться каждый годъ. Если вы парниковъ не устраиваете, то дѣлите огородъ на три части и дѣлайте ежегодное перемѣщеніе насажденій въ томъ-же порядкѣ.

Оставлять нѣсколько лѣтъ огородное растеніе и особенно капусту на одномъ и томъ же мѣстѣ вредно. Капуста заводитъ въ землѣ массу насѣкомыхъ, которыя напаютъ на нее. Если она на другой и на третій годы будетъ оставаться на старомъ мѣстѣ, то этихъ вредныхъ капустѣ насѣкомыхъ будетъ такое множество, что они окончательно погубятъ ее. Вообще же почему плодосмѣнность необходима—было сказано нами выше *)

Капуста. Изъ огородныхъ растеній слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на *капусту*, — это очень необходимая и выгодная для разведенія овощъ. Капуста бываетъ различныхъ сортовъ; есть такая, которая для своего полнаго развитія требуетъ 6 мѣсяцевъ срока, напр. *сабуровка*, кочны которой съ сладкими листьями и бѣлой сердцевинкой достигаютъ пуда вѣсомъ. Затѣмъ слѣдуетъ любимая въ Москвѣ вкусная *ревелка*. Кочны ея не такъ велики, какъ кочны сабуровки, но за то очень плотны; хороши они особенно для шинковки. *Сахарка* поспѣваетъ рано и сохраняется всю зиму въ свѣжемъ видѣ. Если у васъ хорошій разсадникъ и если вы можете посѣять сѣмена около Благовѣщенья, сѣйте сабуровку, она дастъ вамъ хорошій барышъ: сотня кочней стоитъ 15—20 рублей. Ревельскую капусту можно сѣять позже; она менѣе прихотлива сабуровки, довольствуется менѣе жирною землею. Если ревелка дастъ крупныя кочны, годныя для шинковки и рубки,—ее всегда можно сбыть за хорошую цѣну. Что касается сахарки, то ее нужно сѣять позднѣе, потому-что она принадлежитъ къ тѣмъ сортамъ капусты, которые поспѣваютъ въ 4 мѣсяца. Въ сентябрѣ кочны ея, вѣсомъ отъ 5 до 10 фунтовъ, вырываются прямо съ корнемъ; зимуетъ она привѣшанная за веревочку у потолка подвала, чулана и т. п. мѣста, гдѣ не бываетъ большихъ морозовъ. Есть еще четвертый сортъ капусты, поспѣвающей около Петрова дня,—это такъ называемая *капорка*, или *бронка*.

Сѣтся она довольно рано, почти въ то-же время, какъ и сабурвка. Бронку нельзя не рекомендовать, потому что у нашихъ крестьянъ рѣдко хватаетъ времени долго ходить за овощами, имъ выгоднѣе имѣть такой сортъ, который рано поспѣваетъ и даетъ, хотя маленькіе, но очень тугіе кочны. Можно еще рекомендовать почти у насъ не извѣстную *Голландскую капусту*. Сѣмена ея сравнительно очень дешевы, вы можете ихъ купить изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ по 1 рублю за фунтъ, тогда какъ другіе сорта стоятъ 3, 4 р. за фунтъ. Капуста эта почти равняется нашей ревелкѣ, только имѣетъ кочанъ плоскій, тугой; листья его очень нѣжные, очень бѣлые. Разъ вы завели голландскую капусту, берегите сѣмена и разводите ихъ сами.

Нужно замѣтить, что сѣмена капусты не нужно проращивать: это для нихъ вредно. Купленные сѣмена нужно положить въ стаканъ съ водою часа на 2, на 3, чтобы онѣ набухли. Выпущивши изъ воды, ихъ нужно не слишкомъ часто посылать въ парники или разсадники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ. *)

Значеніе „хорошихъ рѣчей“. — Стихотворенія въ прозѣ Тургенева: насиліе надъ читателемъ. — Орозья публицистовъ. — „Нечеловѣческая гайль“. — Смыслъ юбилеевъ. — Русскія жертвы славянству. — Бѣдность приходскихъ школъ. — Превратныя понятія о Европѣ. — О выборѣ пастыря прихожанами. — О народной школѣ. — Отсутствие убѣжденій. — О самоубійствѣ госуд. людей. — О борьбѣ противъ „Моск. Вѣд.“. — О коронаціи. — О милитвѣ за царя.

Въ № 49 «Ц. В.» И. В. опять разбираетъ статью «Р. Кур.». «Или вѣтеръ откуда потянулъ свѣжій или тайна вышла наружу, только «Р. Кур.» неожиданно перевернулся философомъ и заговорилъ совсѣмъ ему несвойственнымъ языкомъ. Эта перемѣна обнаружилась въ томъ, что газета высказала сожалѣніе, что «религіозныя вопросы.... почему то стали игнорироваться въ русской прессѣ». Указывая что «всѣ народныя массы преданы своей религіи и своей церкви», что онѣ вѣрятъ въ христіанскую истину, что не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, «Кур.» «называетъ непростительнымъ и безсмысленнымъ» для истинныхъ друзей народа «становиться въ этомъ отношеніи въ противорѣчіе съ народомъ». «Никто бы искреннѣе нашего не поразился такимъ мыслямъ, говоритъ на это И. В., будь онѣ дѣйствительно выраженіемъ убѣжденія газеты или слѣдствіемъ признаковъ обновленія русской земли и русскаго разсудка, но радоваться должно быть еще преждевременно. Еще велика сила тьмы, облекая нашу родину и многими несравненно болѣе прекрасными словами управляетъ злая и лицемерная воля, многія повидимому хорошія рѣчи еще нельзя пока разсматривать иначе, какъ обращенія ad hominem, какъ лесть и подкупъ мысли». Повидимому и здѣсь такой подкупъ мысли, цѣль котораго ясна. «Статья эта написана по случаю повидимому мирнаго свиданія нашего министра иностранныхъ дѣлъ Гирса съ напою съ цѣлью убѣдить кого надо, что необходимо «удовлетворить религіозныя потребности всей массы русскихъ подданныхъ, исповѣдующихъ католическую вѣру, большинство которыхъ составляютъ поляки». Эти потребности «большій просторъ въ отправленіи» своего культа и большая независимость для ея духовной іерархіи». «Слѣдовательно тайна обнаружилась и чужія рѣчи,

какъ будто взятыя или изъ «Руси», или изъ какого духовнаго органа прикрывали заботу о католикахъ и полякахъ». Объясняется и то почему такія разсужденія не прилагались къ русскому народу, и то, что русскій народъ здѣсь былъ пристегнутъ лишь кетати и презрѣніе къ русской вѣрѣ... Газета надѣется на дарованіе католицизму польскому большого простора, но кто же не знаетъ, что и въ настоящее время онъ господствуетъ въ Польшѣ надъ православіемъ и давить его и желаніе для него большого простора — есть желаніе мученичества для православія и для того русскаго населенія, которое живетъ на русскомъ западѣ». Въ томъ же № характеризуется смутность понятій «очень маленькой еженедѣльной газетки подъ очень обширнымъ наименованіемъ «Всеобщей Газеты». Въ слѣд. № м. пр. находимъ замѣтку о «стихотвореніяхъ въ прозѣ» Тургенева: «Въ послѣдней книжкѣ» Вѣстника Европы напечатаны «стихотворенія въ прозѣ» И. С. Тургенева, которыя онъ не предназначалъ, какъ оказывается, сначала къ печати, но затѣмъ уступилъ просьбамъ своихъ почитателей. Почитатели его оказали на этотъ разъ дурную услугу маститому писателю воспользовавшись его излишней добротой. Какъ не пришло имъ въ голову, что писать для себя и для публики двѣ разныя вещи. Эта мысль, справедливая вообще, еще болѣе права, приложенная къ твореньямъ огромнаго дарованія, заслужившаго любовь своихъ соотечественниковъ. Писатель, достигшій славы, пріобрѣтшій уваженіе и довѣріе общества—долженъ болѣе чѣмъ кто нибудь другой строго взвѣшивать свои слова, потому—что онъ имѣетъ увѣренность, что слово его не пройдетъ незамѣченнымъ и окажетъ на общество свое дѣйствіе. А коль скоро онъ знаетъ это онъ уже не имѣетъ права высказывать такія убѣжденія и такія мысли, которыя могутъ хотя бы одному человѣку принести вредъ, потревожить святую его души. Мыслить и разсуждать, имѣть тѣ или другія убѣжденія, излагать ихъ для себя—есть неотъемлемое и великое право каждаго человѣка, но высказывать публично мысли свои несогласныя съ общепринятыми истинами, утвержденными вѣками и заложеными въ душѣ каждаго человѣка—прикрывая ихъ притомъ авторитетомъ своей славы и своего ума, вооружая ихъ грозной красотой формы—уже значитъ насиловать духовную личность отдѣльнаго человѣка и тѣмъ болѣе своего поклонника. Возьмемъ для примѣра самое худшее въ указанномъ отношеніи «стихотвореніе въ прозѣ» подъ названіемъ «молитва». Счастливъ будетъ г. Тургеневъ, если эта вещичка не соблазнитъ никого изъ его читателей. Вотъ она: о чемъ бы ни молился человѣкъ—онъ молится о чудѣ. Всякая молитва сводится на слѣдующее: «Великій Боже, сдѣлай, чтобъ дважды два—не было четыре». Только такая молитва и есть настоящая молитва отъ лица къ лицу. Молиться всемірному духу, высшему существу, кантовскому, гегелевскому, очищенному, безобразному Богу—невозможно и немисливо.—Но можетъ ли даже личный живой, образный богъ сдѣлать, чтобъ дважды два не было четыре? Всякій вѣрующій обязанъ отвѣчать: можетъ—и обязанъ убѣдить самого себя въ этомъ. Но если разумъ его возстанетъ противъ такой безмыслицы? Тутъ Шекспиръ придетъ ему на помощь: «есть многое на свѣтѣ, другъ Гораціо, и т. д.»—А если ему станутъ возражать во имя истины—ему стоитъ повторить знаменитый вопросъ «что есть истина?»—И потому: станемъ пить и веселиться и молиться (іюль 1881 г.). По ученію православной церкви только низшій родъ молитвъ есть молитва—просьба, о которой очевидно говоритъ г. Тургеневъ. Но и эта молитва не всегда есть молитва о чудѣ, которое, по мнѣнію г. Тургенева, потому, конечно, немисливо, что должно быть наруше

*) См. № 9. „М. Ц. Вѣд.“.

ниемъ законовъ природы представляющихъ непрерывную связь слѣдствій и причинъ, какъ бы разрушеніемъ своего творенія самимъ же Творцемъ чуднаго строя вселенной. Часто и даже, можно сказать, въ большинствѣ случаевъ, просьба обращенная къ Богу молить не о нарушеніи этихъ законовъ, а объ ихъ восстановленіи, о воссозданіи стараго, стройнаго порядка. Но даже и въ томъ случаѣ, когда молятъ о чудѣ, мольбы эти, для всякаго вѣрующаго въ бытіе Божіе, не представляются ни бессмысленными, ни необъяснимыми. Человѣкъ, вѣрующій въ Бога, смотритъ на Него, какъ на Великаго Ваятеля, Который, обладая неисчерпаемыми творческими силами, животворящимъ словомъ, какъ рѣзцомъ придаетъ Своему творенію какія угодно формы, измѣняя ихъ сообразно со Своей волей и цѣлю и во всякомъ видѣ произведеніе Его является вѣнцомъ красоты и искусства. Онъ можетъ, снисходя къ просьбѣ человѣка, измѣнить нѣсколько видъ Своего творенія, не только не уменьшая, но, быть можетъ, даже усовершенствовавъ его красоту и стройность частей. Что же касается до увѣренія г. Тургенева, что когда разумъ возстанетъ на вѣру, то на помощь вѣрѣ придетъ Шекспиръ со словами: «Есть много, другъ Горацио, вещей, которыя не снились нашимъ мудрецамъ», то мы смѣемъ думать, что Шекспиръ былъ не глупѣе Тургенева».

Ненормальности публицистики вновь и вновь обращаютъ на себя вниманіе И. В. «Удивительно ведутъ себя иногда наши публицисты (№ 51). Смотришь и не знаешь, какое чувство руководитъ ими, чувство ли эгоистичное или сознаніе интересовъ общественныхъ. Что всего страннѣе—это то что... публицисты однихъ и тѣхъ же взглядовъ... употребляютъ по отношенію къ своимъ собратьямъ тѣже приемы, какіе и противъ враговъ употребляютъ постыдится всякій честный публицистъ. Самые нескромные эпитеты, умолчанія, презрительныя улыбочки, заподозриванья — всѣ эти отвратительныя средства пускаются ими въ ходъ лишь бы унижить своего собрата и повредить ему». Поводомъ къ этимъ словамъ послужили взаимныя отношенія «Церковно-Общественнаго Вѣстника» и «Гражданина». Онъ считаетъ «нужнымъ высказать» свое «сожалѣніе подобному поведенію журналовъ, имѣющихъ цѣлью служить добродѣлю и съ горькимъ чувствомъ спросить ихъ: Зачѣмъ въ наше тяжелое время когда изъ вѣхъ щелей крадется на мѣсто свѣта темная тьма и въ ея испареніяхъ заводится всякая нечеловѣческая гниль, мнящая себя однако гуманной — зачѣмъ они движимые какими то очевидно личными или вообще частными счетами—забываютъ взятая на себя обязанности разсѣивать тьму и вмѣсто общей работы на одномъ полѣ въ страстной полемикѣ нападаютъ другъ на друга и отвращая одинъ отъ другого часть общества вредятъ великому дѣлу, создаютъ какія то бессмысленныя партіи, дробя единую партію, православно-русскую».

Въ 4 № 1883 года «М. Ц. Вѣд.» И. В. излагаетъ помѣщенную въ первомъ выпускѣ «Руси» статью Вл. Соловьева «Великій споръ и христіанская политика» и переписку Герцена съ Юр. Фед. Самаринымъ, и касается начинающагося распространенія пашковскаго лжеученія. Въ 6 №—онъ разъясняетъ «Церк. Общ. Вѣстнику» по поводу его нападокъ на м. Филарета смыслъ юбилеевъ. «Смыслъ юбилеевъ, какъ извѣстно, въ томъ чтобы черезъ оживленіе въ памяти достоинствъ и заслугъ юбиляра и черезъ всенародное признаніе ихъ какъ возбудить въ народѣ уваженіе къ чествуемому, къ его дѣятельности къ его идеаламъ и къ его родинѣ, такъ и подвинуть его къ подражанію. Все что нарушаетъ этотъ

смыслъ непригодно для юбилея. Несвоевременно и не у мѣста писать исторію въ газетѣ въ день юбилея. А тѣмъ болѣе не ко времени писать противоположное историческому духу—умалчивать о достоинствахъ, выкапывая недостатки». Какое же это безпристрастіе забывать о заслугахъ человѣка! Какая же это исторія, не имѣющая безпристрастія?!

Тамъ же по поводу статьи болгарской газеты «Соединеніе» о признательности болгаръ Россіи, съ одной стороны, съ другой—неблагоприятныхъ рѣчей иностранной печати читаемъ: «Жертвы народныя на освобожденіе близкихъ намъ по вѣрѣ и по крови славянъ, приносимыя Россіей добровольно въ продолженіи двухъ вѣковъ, не даютъ покойнаго сна многимъ ея недругамъ. Имъ непонятно безкорыстіе нашего отечества и разныя чудовищныя предположенія мерещатся имъ въ полуснѣ. Онъ стараются отыскать тайныя мотивы, рукозодившіе Россіей, для чего выдвигаютъ призракъ русской жадности захватовъ и завоеваній. Этимъ призракомъ пугаютъ славянъ, пророча имъ русскій полонъ и оковы, сѣя раздоръ въ славянской единовѣрной семьѣ. Къ счастью и благу нашему и всеславянскому рѣчамъ ихъ внимаютъ немногіе и что всего важнѣе рѣчи ихъ не доходятъ до народа—зерна всякой народности. Очень утѣшительно видѣть, что и печать славянская понимаетъ свое положеніе и старается укрѣпить еще неразрывнѣе связи своего народа съ нашимъ отечествомъ». Въ № 7 И. В. выражаетъ сожалѣніе о раздорѣ между земствомъ и духовенствомъ по вопросу о школахъ, явившемся слѣдствіемъ «неуваженія образованнаго русскаго общества къ скромнымъ, но серьезнымъ трудамъ пастырей, которое такъ пагубно повліяло на участь приходскихъ школъ» прежнихъ и говорить о недостаткѣ средствъ возникающихъ новыхъ. «Попробуйте, говоритъ онъ, попросить денегъ на доброе дѣло у общества ли какого, у министерства ли финансовъ, у частнаго ли челоука, съ грустью услышите вы одинъ отвѣтъ: денегъ нѣтъ. Такъ всѣ привыкли къ такому отвѣту, что и не удивляются, хотя можетъ быть и не лишнее было бы и удивиться такой случайности хотя бы разъ... Между тѣмъ безъ денегъ гибнетъ много хорошихъ дѣлъ, также какъ и добрыхъ людей. Предпримчивая мысль прячется и начинанія такъ и остаются на началѣ. Устройство приходскихъ школъ стоитъ на этомъ же безутѣшномъ пути нищеты».

Противники вліянія духовенства на школы ссылались на примѣръ Германіи. Со словъ барона Корфа распространилось мнѣніе: «будто въ Германіи народная школа изъята правительствомъ изъ рукъ духовенства». Знакома читателей съ статьей штутгардскаго священника С. Любимова, въ которой разъясняется, что народная школа въ Германіи доселѣ находится подъ преимущественнымъ вѣдѣніемъ духовенства, а свѣтскіе люди участвующие въ немъ гораздо болѣе религіозно образованы, чѣмъ у насъ, И. В. замѣчаетъ: «Разговоры, статей и споровъ объ западной Европѣ не оберешься въ русскомъ обществѣ, но дѣйствительнаго знакомства съ ея бытомъ и ея учрежденіями встрѣчается гораздо меньше, чѣмъ пустословія. Такое невѣдѣніе и безотносительно вредно, но вредъ его особенно ясно выступаетъ, когда пытаются на основаніи его заключеній перестраивать бытовыя и государственныя формы роднаго края. Къ несчастію къ хвастливому невѣдѣнію, любовавшемуся на чужбинѣ по большей части идиллическими видами ручейковъ, горъ, развалинъ, знакомому лишь съ названіями улицъ и гостинницъ въ столицахъ присоединяется часто и неблаговидная ложь, дѣйствующая въ своихъ интересахъ и разсчитывающая на родное

«обродушіе или невѣжество» (№ 8). Въ томъ же № онъ называетъ двѣ статьи, подтверждающія высказанную имъ мысль о неудобствѣ выбора священника прихожанами. Защитники этого не могутъ сослаться на древнюю Русь, такъ какъ «ея исторія представляетъ поразительные примѣры полной непригодности этой мѣры». «За то имѣется полная возможность указать на современные примѣры жизни Востока, ни къ кому неизвѣстной, таинственно совершающейся вдали. Но кто знаетъ ту жизнь, разсказываетъ о ней то же, что читаемъ въ нашихъ родныхъ летописяхъ и актахъ. На Востокѣ пастыри и архипастыри въ полной зависимости отъ мірянъ, по послѣдствіи такого порядка едва ли пожелаетъ для своей церкви кто либо изъ сыновъ ея». Въ подтвержденіе этого приводятся примѣры изъ статьи греческаго свѣдѣн. Теохари въ «Церк. Общ. В». Въ Теодосіопольской епархіи, по его разсказу, «въ селѣ, состоящемъ изъ 30 — 40 дворовъ, поставлено три или четыре священника, потому что народу такъ желательно; эти священники во время явки къ владыкѣ съ чорбаджіями, т. е. почетными прихожанами, должны стоять на ногахъ предъ владыкой и чорбаджіями; чорбаджіи сидятъ рядомъ съ владыкой и покуриваютъ чубуки и когда понадобится огонь на чубуки, стоящіе передъ ними священники должны подавать его». Конечно, это не бѣда: и Спаситель служилъ другимъ. Но вотъ другой примѣръ. Въ одномъ изъ мѣдно-плавильныхъ заводовъ Турціи былъ нѣкто цети-баши Ома (староста мастеровъ). Этотъ Ома ѣздилъ въ церковь и причту было приказано, чтобы до его пріѣзда не смѣли пѣть 9 псалмовъ канона. И дожидались... «Неужели, спрашив. И. В., и русское духовенство, вышедшее изъ тьмы невѣжества и крѣпостной зависимости, снова когда либо дождется такого прискорбнаго положенія?» Другая излагаемая имъ статья — «Церковнаго Вѣстника» — подтверждаетъ ту же мысль. Въ № 9 И. В. пишетъ руководящую замѣтку о народной школѣ:

«Учрежденіемъ школы вводится въ окружающую жизнь новая чуждая сила, которая не можетъ не имѣть вліянія какъ на настоящую, такъ и на послѣдующую жизнь окружающаго населенія. Легко сказать — въ народный организмъ вводится новый членъ — но сколько опасней должно быть связано съ подобнымъ дѣйствіемъ! Всякій знаетъ, какъ вредно для организма введеніе въ него посторонняго тѣла и насколько были бы безуспѣшны попытки дать этому постороннему тѣлу общую со всѣмъ организмомъ жизнь, сдѣлать его какъ бы приращеннымъ членомъ организма. Будучи чуждымъ по веществу всему его окружающему, постороннее тѣло разединеніемъ родныхъ однообразныхъ членовъ, не выигравъ ничего лично, неизбѣжно ослабляетъ связи окружающихъ его членовъ, слѣдовательно неизбѣжно разрушеніемъ общей единокружной жизни, не только ослабляетъ, но и ведетъ къ гибели организмъ. Изъ этого видно, сколько должно приложить старанія, чтобы устройствомъ школы не разрушить народнаго организма, не ослабить связей, искони составлявшихъ его могущество. Бѣда народу безъ школы, но еще больше бѣды можетъ онъ ждать себѣ отъ школы, коль скоро она не войдетъ единокружнымъ звеномъ въ цѣпь его идеаловъ и преданій. Школа должна неразрывно слиться съ общей жизнью народной, что можетъ произойти только тогда, когда она по своему матеріалу и веществу перестанетъ разниться отъ окружающаго ее. Она тогда сольется съ союзными, обхватывающими ее съ двухъ сторонъ звеньями, когда возможетъ составить изъ своей сущности продолженіе и развитіе ихъ вещества. Звенья жизни народной, среди которыхъ становится школа, съ одной стороны — семья, съ другой — общественная дѣятельность ея членовъ.

Въ настоящее время между семьей и общественной дѣятельностью ея членовъ по большей части нѣтъ посредниковъ. Воспитаніе семейное служило и служитъ единственной подготовкой ребенка къ его будущей самостоятельной жизни и въ общемъ результатъ такой подготовки, погрѣшая въ частностяхъ, находить себѣ похвалу въ вѣковой исторіи русскаго народа. Благодаря ей русскій народъ соединился, окрѣпъ, отразилъ неустрашимое множество враговъ, не поступившись ни пядью земли, ни святыми идеалами. Въ теченіе вѣковъ многомилліонное сердце народное билось одинаково по всей землѣ, многомилліонный умъ былъ единокруженъ, многомилліонныя преданія указывали на одинъ путь, который къ тому же былъ единственно вѣрнымъ. Школа, чтобы не повредить, необходимо должна явиться продолжательницей семейной подготовки. Проникшись духомъ семейнаго воспитанія, она обязана развить его болѣе полно, законченно, систематично. Поставленная на такихъ условіяхъ школа явится въ народной жизни не постороннимъ двигателемъ ея, но проявленіемъ творческой силы самой жизни, улучшеніемъ и распространеніемъ въ ней самой лежащихъ задатковъ. Часто ставятъ школу на противоположныхъ началахъ и, имѣя въ виду добро, желая оказать простому народу благодѣяніе, въ миръ жизни вносятъ страсти, соединенныя съ враждой и борьбой. Идутъ на доброе дѣло не съ смиренной любовью, которая ради блага ближняго отказывается часто даже отъ своихъ завѣтныхъ мнѣній и надеждъ, но съ сознаниемъ своего превосходства, съ непоколебимымъ желаніемъ оказать благодѣяніе, помимо воли, помощью насилія. Рвутъ съ фанатизмомъ народныя связи, топчутъ преданія, умиляясь въ сознаниіи своего гражданскаго подвига, преклоняясь передъ тенетами собственной личной жизни, впутывая въ эти тенета жизнь народную. Неужели такая постановка дѣла желательна! Народъ — не нищій; онъ не проситъ, не докучаетъ образованнымъ людямъ: въ случаѣ нужды или, вѣрнѣе, въ случаѣ сознаниія своей нужды онъ изворачивается своими средствами. Какъ неспорченная натура онъ будетъ благодаренъ всякому, кто поможетъ ему въ его нуждѣ, но въ силу той же непосредственности своего характера онъ не пожелаетъ накладывать на себя новыя цѣпи и грубо откажетъ всякому желающему въ вознагражденіе за оказанное добро повернуть его жизнь по своему. Чуткимъ ухомъ угадаетъ онъ презрѣніе, сквозящее черезъ благодѣяніе и отвернется отъ непрощеннаго благодѣтеля. Конечно не трудно сломить его сѣрое упрямство бѣлой властной рукой образованнаго человѣка, но отъ этого, надо надѣяться, избавить насъ Богъ. Добро и насиліе — несовмѣстныя вещи — лучше идти народной тропой и приглядѣться къ тому воспитанію, какое даетъ народу его семья и постараться объ развитіи его принциповъ».

Въ 10 № по поводу «Ц. Общ. Вѣстн.» И. В. говоритъ о необходимости всякому печатному органу прежде начала своей дѣятельности запастись убѣжденіями и рѣшимостью говорить ихъ въ лице обществу. «Къ несчастію не многіе изъ журналистовъ запасаются этимъ необходимымъ багажемъ порядочности, большинство же старается въ своей дѣятельности скрывать отсутствіе убѣжденій многословіемъ и юлить передъ публикой, разсыпаясь передъ ней въ увѣреніяхъ о своей преданности. Что можетъ вносить такая печать кромѣ сумятицы въ умы и безтолочи въ жизнь? Какъ иначе поступать ей, какъ не грязнить сегодня тѣхъ же, у кого вчера одолжался мыслями и брататься съ тѣми завтра, послѣдніе выводы которыхъ противны не только по патріотизму, но и по человѣчеству!» Къ несчастію «Ц. О. В.» относится къ подобнымъ органамъ. Изъ многихъ посвященныхъ

ему строкъ приведу одно мѣсто: «Эта газета отрещивается отъ духовнаго вѣдомства и отъ своихъ собратовъ по перу, бѣжа въ догонку за свѣтской либеральной прессой съ жалобными криками: «Возьмите и меня съ собой, я ваша, право ваша».. съ серьезной поспѣшностью перебѣгаетъ отъ вопроса къ вопросу, ворочаетъ и переворачиваетъ ихъ и поливъ водицей разсужденій, снова въ томъ же неразрѣшенномъ видѣ кладетъ на мѣсто и бѣжитъ дальше»..

Въ № 11 по поводу самоубійства министра Макова разсматривается и опровергается взглядъ Суворина, высказанный имъ въ «Нов. Времъ». Суворинъ оптимистически взглянулъ на этотъ случай, полагая что государственнй человѣкъ казня себя самъ спасаетъ честь свою и своего семейства, оправдывается передъ государемъ и гражданами, какъ бы говоря во всеуслышаніе, что самое высокое положеніе не спасаетъ отъ отвѣтственности. Подобное самоубійство кажется ему гораздо выше суда напр. надъ казнокрадами. И. В. распутываетъ парадоксальность этого мнѣнія. «Первая ошибка въ томъ будто можно самоубійствомъ спасти свою честь и честь семейства». Нельзя смѣть съ себя пятно уклоняясь отъ наказанія, отъ сопряженныхъ съ нимъ «волнений души и жестокихъ уколовъ самолюбія». Къ тому же сводится и вторая ошибка Суворина, что иначе нельзя возбудить сожалѣніе о своей участи и увѣренность въ подсудности всѣхъ однимъ закономъ. Напротивъ уклоненіе отъ суда присяжныхъ напр. «гдѣ равенство передъ закономъ выступаетъ всего очевидно отнюдь не можетъ имѣть благотворнаго вліянія на общество. Далѣе возникаетъ еще вопросъ, какое право имѣетъ человѣкъ сознающій свою вину передъ государствомъ, передъ государемъ и согражданами казнить себя за вину самолично?

Какая тутъ нравственность и сила? Юаннъ Грозный въ началѣ своего правленія, сознавая вину свою передъ народомъ хотя и не участвовалъ въ ней лично, при всемъ народѣ каялся въ ней и съ его стороны это было громаднымъ нравственнымъ подвигомъ. Третья ошибка разсужденій г. Суворина въ томъ, что онъ поставилъ самоубійство г. Макова, придавъ ему идеальнй оттѣнокъ, въ сравненіе съ такими испорченными натурами, которыя либо неправильно обѣляются адвокатами за свои неправедныя дѣйствія, либо на преступныя деньги живутъ въ довольствѣ и покоѣ, хотя и наказанные судомъ. Подобныя сравненія безцѣльны, будучи неточными, ибо коль скоро пришлось бы имѣть дѣло съ казнокрадами, душу которыхъ угнеталъ бы ихъ проступокъ, которые сами отдали бы себя по этой причинѣ въ руки правосудія, а не самовольной смерти, тотчасъ бы оказалось, что проступокъ ихъ былъ бы несравненно нравственнѣе самаго идеальнаго самоубійства, такъ какъ не скрывалъ бы въ себѣ даже безсознательнаго эгоизма. Наконецъ послѣдняя и самая основная ошибка оптимистическаго взгляда въ томъ, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ».

Тамъ же по поводу нападеній на «Московскія Вѣд.» «Газеты Гачука», «одной изъ самыхъ неутомимыхъ и незначительныхъ гонительницъ почтенныхъ Вѣдомостей» И. В. остроумно характеризуетъ борьбу противъ этого изданія, принадлежавшую къ самымъ замѣчательнымъ явленіямъ нашей публицистики. «Ни одна газета, гов. онъ, никогда не терпѣла такихъ систематическихъ и озлобленныхъ гоненій, какъ «Моск. Вѣд.» Счастливыи удѣлъ! скажешь невольно, какъ подумаешь, сколько работы и слѣд. средствъ къ жизни дала эта газета своимъ литературнымъ противникамъ. Сколько семействъ извлекло прокормленіе, а иногда и полное обезпеченіе изъ ненависти къ ней; многіе сражались съ ней до старости, другіе до смерти, третьи до по-

тери разума и, кажется послѣднихъ больше, чѣмъ остальныхъ. Многіе этой борьбой составили себѣ имя и приобрѣли популярность, другіе даже и на этомъ благодарномъ полѣ завяли безрасцвѣта и, наконецъ, еще другіе превратились въ ходячія курьезы, которые какъ ни стараются поразить читателей всплесками своего неизсякаемаго гнѣва, невольно заставляютъ ихъ смѣяться и съ каждымъ днемъ все веселѣе и неустойчивѣе»..

15-го мая, день Коронаціи Государя Императора вызываетъ И. В. на слѣдующую статью о значеніи этого событія:

«Сегодня день коронаванія Русскаго Государя. Два года ждалъ этого дня Россія и вотъ онъ восходитъ—день торжественнаго историческаго и, что всего лучше, день—полный глубокаго смысла! Кругомъ Москва, дорогая своими преданіями русскому человѣку, колыбель единства и могущества Россіи, вся дышащая старорусскими завѣтами; святой семьей тѣснятся древніе соборы, вознося въ безбрежную высь свои златокованныя главы; рядомъ домъ перваго сына и защитника церкви на землѣ—дворецъ православнаго царя, а кругомъ бѣлымъ каменнымъ поясомъ замыкаются кремлевскія стѣны, какъ бы видимо храня нетлѣнныя преданія, служа памятникомъ славы борьбы за церковь, царя и родину».

Въ храмахъ покоятся мощи Христовыхъ святителей, свѣтившихъ Россіи съ высоты Московскаго Кремля и въ мирѣ почитаютъ великіе князья и государи—собиратели Руси. Все говоритъ здѣсь о старинѣ: каждый камень превратился въ историческаго актъ, каждое зданіе окаменѣло въ лѣтопись.—Сюда, въ это священное мѣсто, въ царство божественныхъ чудесъ и благодати, къ источнику силы духовной и внѣшней приходитъ законный потомокъ своихъ, Богомъ вѣнчанныхъ предковъ, приходитъ какъ и они приходили, чтобы здѣсь предъ лицомъ Господа, своего народа и всѣхъ близкихъ и дальнихъ странъ пріять свой вѣнецъ изъ рукъ церкви...

Онъ приходитъ не какъ простой человѣкъ, но и предъ лицомъ Бога является въ этотъ мигъ, первый и послѣдній, какъ царь, получившій всю полноту доступной на землѣ власти, какъ вождь своей земли, представитель народности, олицетвореніе закона и кары—однимъ словомъ какъ полный владыка земной. Онъ приходитъ, чтобы удостоиться преобщенія къ великой Христовой тайнѣ мѣра и какъ нѣкогда младенцемъ онъ получилъ дары духа для жизни человѣка, такъ въ этотъ мигъ получить новые великіе дары Св. Духа, къ новой жизни царя подъ кровомъ Божіей благодати. Земной царь—предстоить церкви Христовой и минувшей, и грядущей, и настоящей и Самому Царю Небесному. Ему мало силы—власти земной и онъ пришелъ къ власти Небесной—къ источнику силы—любви. Власть, земная, мірская обращается къ своему началу, вступаетъ въ домъ любви и изъ рукъ церкви пріемлетъ новую власть, небесную, Богомъ освященную. Великій мигъ: вѣнецъ вѣнчаетъ царя-христіанина, небесная мудрость нисходитъ въ благоуханіе міра, любовь украшаетъ подношнюю власть. Черезъ царя причастникомъ благодати дѣлается и народъ, мирно трудящійся надъ дѣломъ своимъ. Довѣріе и любовь народа, на всѣхъ путяхъ жизни сопровождающія русскаго монарха встрѣчаются и сливаются въ одну цѣль съ любовью и благодатью, исходящими отъ царя къ народу. Взаимная любовь творитъ чудеса: животворитъ и побуждаетъ на подвиги, подѣмлетъ духъ до высокаго совершенства: она отблескъ союза власти и любви, заключеннаго передъ очами Всевышняго, а источникъ ея—благодать, изливающаяся на вѣнчанную главу народа. Прекрасенъ и чудодѣйственъ союзъ любви государя съ подданными, но для обѣихъ сторонъ не равенъ по тяжести обязанностей,

для рѣзки къ салатамъ. Будучи посажены весною бордюромъ гдѣ нибудь въ огородѣ, по его изгороди и т. п. они даютъ зелень ежегодно и до самыхъ морозовъ
А. Рымченскій.

У А. К. ГРЕЛЬЯ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ:

Готовые американскіе корневыя прививки по пяти руб. за сотню. Сѣмена настоящей сибирской ягодной яблони—пирусь, бакката, гениуина, вера — по одному р. за пакетъ и по полтора р. за два пакета съ пересылкою подъ бандеролью.

Сѣмена знаменитой цвѣтной капусты — цѣна за лоть 3 р. Одинъ пакетъ 50 коп. безъ перес.

Сѣмена греческой пудовой капусты—лотъ 20 коп.

Свѣжія сѣмена бѣлаго или американскаго ясеня—1 р. за фунтъ съ пересылкою.

Сѣмена сибирскаго луку (бугунъ)—15 к. лоть. безъ пересылки. Адресъ: Москва, за Балуужскою заставою, дача А. К. Грелья.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и раздаются подписчикамъ за Январь и Февраль книжка Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I. 1. Изъ записокъ по основному богословію. 5. Религія богооткровенная—христіанская. *Свящ. Н. Емоискаго.* 2. Откровеніе Господа о 7 Азійскихъ церквахъ *А. Жданова.* 3. Сношенія Иерусалимскаго Патриарха Досіея съ Русскимъ правительствомъ (1669 — 1707). *Н. Кантерева.* 4. Пренія о вѣрѣ, вызванныя сватовствомъ королевича Вальдемара за царевну Прину. *А. Голубцева.* 5. Новая реформа крестьянскаго самоуправления. *Н. Корсунскаго.* Отдѣлъ II. 6. Библиографія. О бракѣ и безбрачій противъ «Крейцеровой Сонаты» и «Послѣсловія» къ ней графа Л. Толстаго. *М. И.* 7. Библиографія. Библейскія лица и событія въ романтическомъ освѣщеніи. *С.* 8. Иностранная Библиографія. Изъ области новѣйшихъ открытій по древне-христіанской археологіи. I Открытіе г. Бикелемъ двухъ антифоновъ IV вѣка.—Описаніе этого древнѣйшаго литургическаго памятника.—Нѣсколько словъ объ его употребленіи. II. Древне-христіанскія надписи Африки. Первый опытъ обозрѣнія ихъ г. Есперандье въ Revue de l'art chretien. Розысканія Делаттра о древне-христіанскихъ лампахъ Карфагена.—Надпись Ситифа и ея интересъ III. Двѣ публикаціи археологической важности. *В. В—цова.* 9. Журнальное обозрѣніе. Статьи по Общей Церковной Исторіи.—Статьи по Русской церковной исторіи. 10. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи и его дѣятельность въ истекшемъ 1889 году.—Какъ простые люди доказываютъ иногда единство Св. Троицы — Отказы мормоновъ отъ многоженства.—Сумашедшій сектантъ и эссенція изъ его чудо—книжки Божіей.—Буддійская молитва за царя въ память 17 октября 1888 г.—Массовое отреченіе отъ религіи и споръ пасторовъ о бѣлыхъ и черныхъ платьяхъ.—Изъ воспоминаній Листовскаго о М. Платонѣ, Филаретѣ арх. Антоніи. Отдѣлъ III. 11. Матеріалы для исторіи Русской церкви. Рязанскіе іерархи. *А. Титова.* 12. Систематическій каталогъ книгъ московской епархіальной бібліотеки.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ контору «Моск. Церк. Вѣд.» поступили пожертвованія въ пользу погорѣвшаго священника о. Стефана Руднева:

Отъ о. Ап.	3 »
Отъ о. Прот. Димитрія Іеранольскаго	3 »
Отъ С. В. С—ва	2 »
Отъ А. А. Р—ва	1 »
Отъ Л. В. Я—ва	1 »
Отъ В. Т. В—ва	25 »
Итого 35 р.	
а всего съ преждепоступившими.	74 »

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
по истолковательному и назидательному чтенію

ЧЕТВЕРОВАНГЕЛІЯ

СЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

Въ 2-хъ большихъ томахъ, (форматомъ въ 4-ю долю 1290 стр. убористой печати). Въ текстѣ Сборника помѣщено болѣе 600 статей, въ библиографич указатель 2,000 наименованій.

Составилъ инспекторъ симбирской духовной семинаріи Барсовъ.

Содержаніе, составъ и планъ сборника: древнѣйшія и тоотеческія толкованія и новѣйшія истолковательныя назидательныя статьи православныхъ митрополитовъ, епископовъ, епископовъ, извѣстнѣйшихъ протоіереевъ и профессоровъ богословія. Весь этотъ матеріалъ расположенъ хронологическомъ порядкѣ Евангельской исторіи и въ рядкѣ стиховъ, такъ что сборникъ можетъ давать евангелію, толковое евангеліе и назидательное чтеніе.

Библиографическій указатель содержитъ наименованія истолковательныхъ и назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ текстѣ сборника, съ указаніемъ томовъ страницъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ можно читать ихъ.

Цѣна за оба большіе тома 4 руб. сер. безъ пересылки 5 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: I, въ Симбирскъ—къ инспектору дух. семинаріи М. В. Барсову, II, въ Москвѣ къ священнику Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ церкви В. А. Быстрицкому и книжн. магазины «Бр. Савыхъ» и Глазунова. Требующіе не менѣе 10 экз. за пересылку не платятъ.

Выписки изъ журнала учебнаго комитета о рукописи Барсова.

Въ 24 № „Симбирск. Епарх. Вѣд.“ 1889 г.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія, съ указаніемъ статей по этому предмету.

Сборникъ статей г. Барсова, есть трудъ многихъ лѣтъ плодъ долго и упорно преслѣдуемой мысли. Составъ статей удовлетворенъ; въ нихъ читатель найдетъ полезное и назидательное руководство къ чтенію евангелій и разумнѣе словъ и дѣлъ Господа нашего Іисуса Христа, и разрѣшеніе своихъ недоумѣній, гетрѣчающихся въ евангельской исторіи.

По составу своему сборникъ статей г. Барсова будетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи четвероевангелія, какъ для наставниковъ, такъ и для воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Вмѣсто того, чтобы искать въ духовнымъ журналамъ статьи и частныя изслѣдованія тѣмъ или другимъ библейскимъ вопросамъ, наставники все будутъ имѣть ихъ подъ рукою, въ книгѣ, или будутъ имѣть возможность отыскать, что имъ нужно, по прилагаемымъ указателямъ. По тому же самому она будетъ полезной книгой и для воспитанниковъ семинарій и не только въ семинаріи, во время ихъ обученія, но и по выходѣ изъ семинаріи, когда они будутъ состоять на службѣ церкви и должны будутъ проповѣдывать слово Божіе. Сборникъ статей будетъ для нихъ, можно сказать, энциклопедіей богословскихъ знаній. Полезной книгой будетъ она и для всякаго любителя духовно-назидательнаго чтенія.

Другія рецензіи о 1-мъ томѣ Сборника помѣщались: «Церковн. Вѣстн.» № 16-й, въ «Воскр. Дѣлѣ», № 17-й въ М. Цер. Вѣд., № 32-й.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 4-й 1891 г.; Листокъ «Шедше убо научите вся языки» и объявленіе о выходѣ въ свѣтъ Настольной книги для священно-церковно-служителей.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.

7 Марта, дѣча г.

Недѣля Православія.

ШЕДШЕ ОУБО НАУЧИТЕ ВОМЪ АЗЫКИ.

Мо. 28. 19.

сть въ Россіи общество, которое оказываетъ неопѣненныя, высокія услуги Православной Церкви Христовой и русскому государству, но не пользуется отъ русскаго православнаго общества тѣмъ сочувствіемъ, котораго было бы достойно. Общество это, имѣющее великія задачи и обладающее прекрасными задатками къ ихъ исполненію есть Всероссійское Православное Миссіонерское Общество. Неумоимо, самоотверженно трудятся дѣятели его въ далекихъ странахъ Восточной Россіи, Сибири, Камчатки, Кавказа, Японіи, Китая, пронося повсюду сіяніе Господня Креста и славу русскаго имени, трудятся безвѣстные, вдали отъ родныхъ и близкихъ, вдали отъ русской рѣчи, среди тьмы, варварства, гоненій, недоброжелательства... Для чего, для кого они работаютъ, терпятъ, страдаютъ и душою и тѣломъ? Для Христовой Церкви и русскаго государства. Они крестятъ язычниковъ, и язычники становятся христианами, членами Православной Церкви, участниками даровъ Божественной благодати; они приучаютъ ихъ къ русской государственности и кочевники инородцы становятся русскими крестьянами, входятъ въ семью русскаго народа, начинаютъ жить его жизнью, его идеалами... Единство вѣры, единство возрѣній, нравовъ, образа жизни, скрѣпляетъ разнородные народы и племена, входящіе въ составъ Россіи въ одно мощное, нераздѣльное, одухотворенное цѣлое, въ одинъ православно-русскій народъ. Всякій шагъ въ этомъ направленіи есть истинный подвигъ сына церкви, радующагося умноженію послѣдователей Христовыхъ, истинно-патріотическое дѣло вѣрнаго гражданина Русскаго Царства, для котораго дороги благоденствіе и слава отечества. Всякое

равнодушіе въ этомъ отношеніи есть равнодушіе къ великой жертвѣ Христовой, принесенной для спасенія всѣхъ людей, есть равнодушіе къ судьбѣ и величію родной страны...

Православное Миссіонерское Общество исполняетъ не какое-либо спеціальное, никому кромѣ специалистовъ ненужное дѣло, не дѣло мѣстное, не дѣло сословное, не дѣло отвлеченное, лишь кое-кому интересное: оно дѣлаетъ то, что долженъ былъ бы исполнить весь православно-русскій народъ во всей своей совокупности и, что долженъ былъ бы дѣлать каждый русскій и православный человѣкъ отдѣльно, самъ по себѣ. Православное Миссіонерское Общество есть только выраженіе, олицетвореніе всеобщихъ чувствъ и желаній, тѣхъ чувствъ и желаній, которыя у каждаго христіанина и гражданина хранятся въ тайникѣ души, которыя, быть можетъ, онъ и не сѣмѣетъ опознать, но которыя инстинктивно проявляются въ его дѣятельности. Миссіонерское Общество есть только тотъ узелъ, который въ одно связалъ всѣ эти чувства, это тотъ органъ, черезъ который имъ всего удобнѣе и благотворнѣе можно проявляться. Потому оно и важно, потому и почтенно, что воплотило въ себя стремленія и желанія всѣхъ вѣрующихъ въ спасительное ученіе Христа, что дѣятельностью своею всѣмъ показываетъ образецъ и примѣръ въ дѣлѣ распространенія православія и русской государственности, что своимъ устройствомъ открыло для каждаго двери и каждому дало возможность легко и доступно участвовать въ общій работѣ. Но въ открытыя двери немногіе еще вошли до сихъ поръ, большинство же покоится еще въ лѣни и снѣ ничего не вѣдая и не сознавая... „Заботы суетнаго свѣта“ — весь этотъ шумъ повседневной жизни, вся эта матеріальная сторона ея погрузили современнаго человѣка въ такое постыдное равнодушіе, въ такой малодушный эгоизмъ, что даже и внѣшнія страданія ближнихъ, ощущаемыя непосредственно, не трогаютъ его... Что же говорить о нравственномъ злѣ, что сказать о такихъ болѣзняхъ, которыхъ не видно чувственными очами, которыя не сѣмѣешь осязать рукой — какое представленіе можетъ имѣть о нихъ современный, равнодушный человѣкъ? Нужно имѣть слишкомъ чуткую душу, или быть въ исключительныхъ условіяхъ, чтобы представить себѣ то несчастное положеніе, въ

которомъ находится современное язычество и обладаемые имъ народы, чтобы почувствовать весь ужасъ, весь возмутительный трагизмъ, въ которомъ стоимъ мы по отношенію къ нимъ. Отталкивающая картина: съ одной стороны — мы, искупленные безцѣнною кровью за весь міръ пострадавшаго Богочеловѣка, мы богатые дарами Св. Духа, мы народъ, которому отверсты врата царствія Божія; съ другой стороны — они сидяще во мракѣ, пригнетенные, мучимые страхомъ, неразумные какъ дѣти, все ближе и ближе подходящія къ пропасти, наивные, довѣрчивые; съ одной стороны мы, обязанные принести имъ крестъ и спасеніе, валяющіеся въ грѣховной мерзости и духовномъ оупѣніи, вновь и вновь распинающіе Христа и Спасителя, съ другой стороны — они, ради нашего нерадѣнія, гибнущіе на вѣки... На комъ же грѣхъ за несчастныхъ язычниковъ, Свѣтомъ Христовымъ отъ погибели не спасенныхъ? На насъ, православныхъ людей всѣхъ классовъ и чиновъ, на насъ грѣхъ за ~~каждаго~~, погибающаго въ язычествѣ, за ~~каждаго~~ уловяемаго католикомъ и протестантомъ, такъ какъ мы не трудимся ставить свѣщникъ вѣры Христовой высоко, но держимъ его подъ спудомъ, скрываемъ его по своему небреженію... Увы, горе намъ: двери открыты и насъ зовутъ на общій трудъ, легкій и плодотворный, а мы неидемъ, отзываясь недосугомъ. Православное Миссіонерское Общество всѣхъ зоветъ къ содѣйствію, отъ всѣхъ проситъ помощи... Поможемъ же ему по мѣрѣ силъ, памятуя, что долгъ христіанина велитъ намъ не только эту малость, но и самый подвигъ проповѣди Христова ученія поставляетъ намъ въ прямую обязанность. Бросимъ равнодушіе: всѣ — и пастыри и пасомые — и хотя теперь въ постъ, въ недѣлю Православія трезвенно, духовными очами посмотримъ кругомъ и на себя и на весь міръ и на христіанство и на православіе и бодро примемся за работу; будемъ увѣщевать и себя и другихъ, будемъ всѣми силами способствовать просвѣщенію меньшихъ братьевъ, еще и доселѣ не познавшихъ Христа.

„Какъ же поступать намъ“, такъ говорилъ основатель Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященный Иннокентій при его открытіи, „когда въ отечествѣ нашемъ жатва многа, т. е. много необращенныхъ къ Иисусу Христу? Молитесь Господину жатвы, научаетъ онъ Самъ. И такъ первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться.

Въ обыкновенныхъ дѣлахъ, если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ и дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. И такъ, не только миссіонеры наши, но и мы, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвой. О чемъ же мы должны молиться? Во первыхъ о томъ, да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей Своихъ на жатву Свою; во вторыхъ о томъ, да отверзетъ онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; въ третьихъ о томъ да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе и наконецъ о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ-бы ни были малы будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: Аминь, глаголю Вамъ, еще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея. А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ“. А помощь и большая помощь Обществу очень нужна: нужды миссій съ расширеніемъ дѣла проповѣди, съ умноженіемъ числа новокрещенныхъ, все растутъ и растутъ: приходится строить церкви, заводить школы, переводить и печатать книги на инородческіе языки и т. д. и т. д., и на все на это требуются средства... Само Общество не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ и съ болью въ сердцѣ принуждено во всѣ стороны посылать отказы. Къ нему на помощь пора придти всему русскому обществу и посильными дарами своими облегчить его тяжелое положеніе.

